

П66

Труды Уста
востоковедения

Т 27 1940

А. ДРАГУНОВ

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ
ДУНГАНСКОЙ ГРАММАТИКИ

I

КАТЕГОРИЯ ВИДА И ВРЕМЕНИ В ДУНГАНСКОМ ЯЗЫКЕ
(ДИАЛЕКТ ГАНЬСУ)

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ, т. XXVII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1940 ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор акад. В. В. Струве

Редактор Издательства А. А. Петров

Технические редакторы О. Г. Давидович и К. А. Гранстрем

Корректоры О. Г. Крючевская и В. А. Заветновский

Сдано в набор 21 сентября 1938 г. — Подписано к матрицированию 16 июня 1939 г.

Подписано к печати с матриц 23 февраля 1940 г.

86 стр.

Формат бумаги 70 × 108 см. — 5³/₈ печ. л. — 5,45 уч.-авт. л. — 49632 тип. зн. в л.

Ленгорлит № 399. — РИСО № 825. — АНИ № 412. — Тираж 800. Заказ № 1513.

Набрано в типолитографии Изд-ва Академии Наук СССР, Ленинград, В. О., 9 линия, 12.

Отпечатано с матриц в тип. им. Володарского, Фонтанка, 57. Зак. № 510.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая монография, посвященная одной из важных проблем дунганской грамматики — проблеме вида и времени, находится и возникла в связи с моей работой по вопросам языка дунганского населения Киргизской и Казахской ССР. Она задумана и построена как одна из глав большой научной грамматики этого языка.

Основная цель монографии — положить начало научному изучению грамматической структуры дунганского языка и тем самым содействовать разработке и составлению как его учебной грамматики, так и словаря его служебных слов и морфем. С известными коррективами основные положения и выводы монографии могут быть также использованы и при разработке соответствующих глав грамматики китайского языка.

Помимо этой своей основной цели, настоящая работа преследует еще и другую цель — послужить отправным пунктом для дальнейшего изучения и разработки проблемы грамматического вида в китайском языке как в современном, так и в древнем. В синологической литературе проблема эта затронута мало. Она начала привлекать к себе внимание лишь за последнее время, в связи с пересмотром традиционной интерпретации некоторых служебных «частей» современного и древнекитайского языков. Детального анализа системы видов в целом, хотя бы в пределах какого-нибудь одного из китайских диалектов, мы до сих пор, однако, еще не имели, и настоящая монография является, таким образом, первой крупной работой этого рода.

В этом отношении, как впрочем и во многих других, дунганский язык, в основе которого лежат, как известно, китайские говоры провинций Ганьсу и Шэньси, представляет благодарный материал для исследователя. Категория вида выражена в нем значительно более четко, чем в любом из известных нам собственно китайских диалектов, например Бэйпинском. Это обстоятельство позволило, в частности, вскрыть в настоящей работе грамматические особенности и выделить в отдельную группу глаголы типа *z̄do*, *ju*, *ze*, равно как и четко дифференцировать чисто видовую и смешанную (видовременную) функции суффикса перфективного вида *-li* [*-la*], чего до сих пор в синологической литературе сделано не было.

Думаю, что отдельные главы настоящей работы, в частности глава об имперфективном виде, будут небезинтересны и с точки зрения общего языкознания.

Настоящая монография целиком построена на грамматическом анализе текста и на проверке анализа экспериментальным путем. Материалом для работы послужили как мои собственные записи, главным образом фольклорного и бытового содержания, сделанные мною во время поездок в Казахстан и Киргизию в 1933 и 1935 гг., так и печатная литература на дунганском языке — газета, учебники, общественно-политические и художественные произведения.

Все дунганские примеры приводятся в обычной дунганской орфографии. Исключение составляет лишь буква ој. Она заменена графически более удобной буквой г. Немногие транскрипционные примеры заключены в ' '. Примеры из китайского языка приводятся в латинизированной орфографии и всегда заключены в квадратные скобки. Под термином «китайский язык» повсюду, где не оговорено, подразумевается современный китайский литературный язык, так называемый бай-хуа.

ВИДОВЫЕ СИСТЕМЫ — ГЛАГОЛЬНАЯ И ПРЕДИКАТИВНАЯ

1. ГЛАГОЛЬНАЯ ВИДОВАЯ СИСТЕМА

В дунганском языке все глагольные основы структурно распределяются по двум типам: простому и сложному. К первому типу принадлежат все основы, не разложимые далее на морфологические части (в основном это односложные основы, например: sje 'писать', ро 'бежать', или же состоящие из соединения двух синонимичных глагольных морфем, например si + хуап 'радоваться'). Глагольные основы этого типа выражают действие как таковое, вне какого-либо отношения к его результатам или к его началу. Глагольные основы второго типа, сложные, морфологически распадаются на две неравноправные, с точки зрения синтаксической связи, части: на основную глагольную морфему («простую» основу) и на присоединенную к ней морфему-модификатор, выражающую тот или иной результат или же начало действия, например:

<i>Простая основа</i>	<i>Сложная основа</i>
sje 'писать'	sje + son 'написать'
pje 'бросать, бросить'	pje + son 'набросить'
guan 'закрывать, закрыть'	guan + son 'закрыть'
zuə 'сидеть'	zuə + ха 'сесть'
me 'продавать, продать'	me + ха 'продать'
po 'бежать, бегать'	po + djo 'убежать'
zw 'делать'	zw + van 'сделать (до конца)'
njan 'учиться'	njan + ke 'начать учиться'
tin 'слышать'	tin + zjan 'услышать'
kan 'смотреть'	kan + хо 'разглядеть, рассмотреть'

Генетически морфемы-модификаторы восходят либо к самостоятельным глаголам, либо к предикативным прилагательным. В одних случаях смысловая связь морфемы-модификатора с соответствующим самостоятельным словом еще вполне ясно осознается говорящими (таковы, например, в наших примерах морфемы van 'кончить', хо 'быть хорошим', ха 'направляться вниз' в слове zuəха 'сесть' и ряд других), в других же случаях

Смысловая связь с соответствующими знаменательными словами ослаблена, и морфемы-модификаторы переходят, если уже не перешли, на роль суффиксов (таковы, например, морфема ха 'направляться вниз' в слове теха 'продать' или же морфема сон ∼ хон 'направляться вверх' в слове гуансон 'закрывать').

Duyvendak в своем разборе грамматики Mullie (Acta Orientalia, 1935) стоит на той точке зрения, что в китайских сложных глаголах (по структуре совершенно аналогичных дунганским) вспомогательной, модифицирующей морфемой является не вторая, а первая морфема, и в соответствии с этим рассматривает морфему [хиа] 'тратить' в сложном глаголе [хуасинг] 'потратить до чиста' как определение к морфеме [синг] 'чистый, быть чистым'. Весьма вероятно, что генетически это так и было (ср., например, сочетание [shui+li] 'вода+в', генетически восходящее, как известно, к словосочетанию 'воды+внутренность', со словом [shui] 'вода' в виде атрибута), но было бы ошибочно приписывать современному языку то, что ему на данной стадии уже не свойственно. Проводя последовательно точку зрения Duyvendak'a, мы должны были бы прийти к выводу, что, например, в слове гуансон 'закрывать', где морфема сон перешла уже в сущности на роль суффикса, морфема гуон 'закрывать', тем не менее, является определением к этому суффиксу.

Число морфем-модификаторов, выражающих тот или иной результат или начало действия, довольно велико, и выяснение всех оттенков их лексического значения — дело не столько грамматики, сколько словаря. Нас интересует здесь не лексическое значение каждой морфемы-модификатора, взятой в отдельности (значение это может быть диаметрально противоположным, например пjanван 'кончить учиться' ∼ пjanке 'начать учиться'), а то общее видовое грамматическое значение, которое создается самим фактом присоединения к глаголу морфем-модификаторов этого типа.

Как и в русском совершенном виде, видовое значение дунганских сложных (перфективных) основ сводится в основном к значению не протяженности, недлительности того процесса, который выражен в основной глагольной морфеме; весь этот процесс представляется как бы сконденсированным в одной точке.¹

Это доказывается тем, что сложные основы легко соединимы лишь с такими грамматическими показателями, которые сами по себе не совместимы с идеей протяженности процесса, и напротив, с большим трудом или даже вовсе не соединимы с теми показателями, которые содержат в себе те или иные элементы длительности действия.

Так, например, сочетание сложных основ с суффиксом -li представляет собою норму, поскольку этот суффикс, как мы увидим ниже, сам по себе не совместим с идеей протяженности процесса. Говорят, например, sjejonli 'написал', rodjoli 'убежал' и т. п. Случаи же сочетания сложных основ с суффиксом -dini сравнительно редки, поскольку этот суффикс рядом со значением соотнесенности действия с моментом речи может, в зависи-

¹ См. Пешковский. Русский синтаксис, изд. 3, 1928, стр. 124—127.

мости от контекста, иметь и значение соотнесенности действия с отрезком времени. В тех немногих случаях, когда сочетание суффикса -dini со сложной основой все же имеет место, этот суффикс относится уже не к действию как таковому, а к наличию в момент речи тех или иных результатов уже закончившегося действия или действий, например:

Ѕwguə zьgь sjonzwonni хан ба фа sjon-çindi kruzok çwanljansondini.
Кроме этого, в деревне организован ещё и музыкальный кружок.

Nimw kanzjandini, sovet хwzjamu çyanlisь şin хwzjamu ба зуşjon таму jijondi хwzjamu зьnmwди лишь хан ма zinguəni.

«Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества».

(Из доклада т. Сталина о Проекте Конституции Союза ССР на VIII Чрезвычайном съезде Советов 25 ноября 1936 г.)

Несовместимость сложных основ с идеей протяженности процесса подтверждается также тем в высшей степени интересным обстоятельством, что отрицание bw, содержащее в своем значении элементы отрицания длительности действия, не может, как правило, стоять перед сложной основой, а всегда инкорпорируется в нее, со значением, однако, отрицания не самого действия, а возможности довести данное действие до тех или иных результатов. Так, например, от сложной основы канзjan 'увидеть' можно образовать форму канbwzjan 'не быть в состоянии увидеть', но нельзя образовать форму bw канzjan. В тех редких случаях, когда постройка отрицания bw перед сложной основой все же имеет место, дело всегда идет не об отрицании протяженности процесса, а или об отрицании реализации действия в будущем, или же об отрицании желания данное действие произвести, что не противоречит, понятно, содержащемуся в сложных основах значению непротяженности процесса, например:

Və ba ni bw fonke.

Я вас не пушу, не хочу пустить.

В отличие от сложных, перфективных основ, простые основы не содержат сами по себе ни значения протяженности действия, ни значения конденсации действия в одной точке, занимая в этом отношении нейтральную позицию. Последнее доказывается тем обстоятельством, что простые основы соединимы с любыми суффиксами, как с теми, которые содержат в себе элементы протяженности (-dini, -di), так и с теми, которые с этой идеей не совместимы (-li). В силу этой своей «нейтральности», простые основы соединимы с любым отрицанием. Перед ними может стоять как отрицание bw, так и отрицание mə. В отличие от сложных основ, инкорпорация отрицания bw при простых глаголах невозможна, поскольку эти глаголы либо морфологически неделимы, либо же состоят из двух синонимичных морфем. Можно, следовательно, сказать bw şixuan 'не радуется', но нельзя сказать şibwxuan.

В этом отношении своеобразное «исключение» представляет собою глагол *zdo* 'знать'. Исторически этот глагол структурно распадался на две части: на собственно глагольную морфему *z* 'знать' и именное дополнение *do* 'путь'. Дополнение впоследствии свою самостоятельность утратило и образовало с глаголом одно морфологически неделимое целое, — что явствует из того, что в настоящее время этот глагол не допускает обычной для глаголов с дополнением инкорпорации суффикса *-li*. Можно сказать, например, *ɕli fanli*, но не говорят *zli doli*, а только *zdoi*.¹ Конечный слог этого глагола совпал, однако, фонетически с очень распространенной морфемой-модификатором *do* 'доходить до'. В результате этого чисто фонетического совпадения, глагол *zdo*, не имея сам по себе видového значения сложных основ, на ряду с обычной формой *bw zdo* 'не знаю', допускает, по аналогии с бесчисленными сложными основами типа *vwdο ~ vwbwdo*, *rodo ~ robwdo* и т. п., также и конструкцию *zwbwdo* 'не могу узнать' с инкорпорированным *bw*.

Несколько особое положение занимают сложные основы, в состав которых входят морфемы-модификаторы *-le* и *-ci*, выражающие направление действия в пространстве. Первая морфема выражает направление к говорящему, например, *pale* 'принести, приносить', вторая же — от говорящего, например, *paɕi* 'унести, уносить'. Сложные основы этого типа характеризуются тем, что в них идея непротяженности действия выражена не так ярко, как это имеет место в сложных основах, рассмотренных нами выше. Это связано с тем, что морфемы-модификаторы *le* и *ci* не содержат в себе никаких указаний на начало или же результат действия. Отсюда — сравнительно легкая соединимость сложных основ этого типа с суффиксами типа *-dini* (см. выше), например:

Jitjan vəmɔw tinli jigɔ ɕin: «Lenin da vegwɔ xwɔjledini».
Vəmɔ ze vogzəlɕon ɕje ta ɕili.

Однажды мы услышали новость: «Ленин возвращается из заграницы». Мы отправились на вокзал его встречать.

II. ПРЕДИКАТИВНАЯ ВИДОВАЯ СИСТЕМА

Возможность распределения почти всех глагольных основ по двум видовым типам: «нейтральному» и перфективному, простому и сложному — имеет место во всех современных китайских диалектах и представляет собою одну из наиболее характерных особенностей китайского геср. дунганского глагола.

В отличие, однако, от русского языка, где система видов целиком входит в категорию глагола, в языках дунганском и китайском, на ряду с системой глагольных видов, о которой только что шла речь, мы находим еще и другую систему видов — предикативную, тесно увязанную с первой, но принципиально от нее отличную. Предикативная видовая система, деталь-

¹ См. Karlgren. A Mandarin Phonetic Reader, 1918, p. 51.

ный анализ которой является предметом настоящей монографии, выражается в дунганском языке при помощи следующих суффиксов и отрицаний:

Суффикса перфективного (совершенного) вида *-li* (отрицательная форма *mə*).

Суффикса имперфективного (несовершенного) вида *-ni* (отрицательная форма *bw*).

Суффикса релятивного (относительного) вида *-dini* (отрицательная форма *mə... di*).

Суффиксы эти всегда стоят в конце предиката и относятся не к отдельным его частям, а ко всему ему в целом, вне зависимости от того, выражен ли предикат оформленным или неформальным глаголом, предикативным прилагательным, наречием, числительным или, что бывает сравнительно редко, существительным, например:

Ta əɕɔ vw swɔli.

Ему уже двадцать пять лет.

(Предикат выражен числительным.)

Ta bw leli.

Он уже больше не придет.

(Предикат выражен оформленным на отрицание *bw* глаголом.)

В отличие от глагольной системы видов — системы, как и в русском языке, смешанной, лексико-грамматической, предикативная система видов представляет собою систему чисто грамматическую. Суффиксы *-li*, *-ni*, *-dini*, равно как и отрицания *mə* и *bw*, никакого нового лексического содержания в значение предиката не вносят.

С исторической точки зрения, система дунганских (китайских) глагольных видов представляет собою явление новое, тогда как те или иные предикативные видовые различия мы находим не только в древнекитайском, но уже и в архаично-китайском языке, не говоря уже о всех современных китайских диалектах.

III. ВИД И ВРЕМЯ

Взятые сами по себе, простые и сложные основы дунганского глагола не содержат в себе никаких указаний на время действия. В зависимости от контекста, простые основы, подобно русским глагольным основам несовершенного вида, могут быть отнесены к любому из трех времен — прошедшему, настоящему и будущему, тогда как основы сложные с идеей настоящего времени не совместимы и, как правило, могут функционировать лишь в прошедшем или в будущем времени.

При предикативной системе видов положение иное. Во всех тех случаях, когда предикат выражен чистой глагольной основой, простой или сложной, и следовательно, суффиксы *-li*, *-ni*, *-dini* (равно как и отрицания *mə* и *bw*) не только припредикативны, но одновременно и приглагольны, мы находим в дунганском языке отчетливо выраженную тенденцию

к образованию на предикативной видовой основе системы времен — прошедшего, настоящего и будущего.

Тенденция эта особенно заметна при суффиксе -li и выражается в том, что вне специальных контекстовых условий, о которых речь будет идти ниже, суффикс -li в своей припредикативно-приглагольной функции всегда¹ относит действие только к прошлому и, следовательно, имеет в этих случаях уже не чисто видовое, а смешанное, видо-временное значение. Как мы увидим ниже, при глаголах с дополнением имеется тенденция видовое и временное значение этого суффикса дифференцировать и грамматически.

Процессу превращения суффикса -li в показатель прошедшего времени (со значением прошедшего совершенного — аориста, или же, в зависимости от контекста, прошедшего результативного — перфекта) в известной степени способствует наличие в дунганском языке других грамматических показателей прошедшего времени — суффиксов -guə и -le. Первый из них (-guə) присоединяется непосредственно к простой глагольной основе и содержит в себе указание: а) на отнесенность действия глагола к неопределенному прошлому и б) на потенциальную возможность неоднократного повторения данного действия. Этот суффикс поэтому мало употребителен с такими глаголами, которые, в силу своего лексического значения, не совместимы или мало совместимы с потенциальной возможностью повторения действия. Можно сказать ɕiguə '(когда-то) был, бывал', tinguə '(когда-то) слышал', но не говорят ɕyguə '(когда-то) умер', поскольку умереть можно только один, а не большее число раз.

Мы назовем этот суффикс показателем имперфекта, вкладывая в этот термин значение «неопределенно-повторительного прошедшего времени».²

Второй суффикс (-le) характеризуется тем, что он относит к прошлому не действие, а состояние, и ставится всегда в конце предиката. Последний в этих случаях бывает выражен или существительным со связкой, или предикативным прилагательным или неформальным глаголом типа ju или, наконец, глаголом в именной форме. Суффикс -le относит состояние целиком к прошлому и поэтому чаще всего употребляется в различного рода повествованиях о прошлом, в биографиях, фольклоре и т. п.

В дальнейшем мы в настоящей работе не будем возвращаться к значению этих двух суффиксов, и поэтому приведем здесь на них несколько примеров.

¹ Особое место в этом отношении занимают глаголы типа хwј 'уметь', ɕbo 'знать' и нек. др. Об этом ниже, стр. 16—17.

² В грамматиках китайского языка этот суффикс интерпретируется обычно как показатель «многократного вида». Это — неверно. Дело заключается не в многократности действия, как в русских глаголах типа «скаживал», а в потенциальной возможности его повторения. Это явствует из того, что и по-дунгански и по-китайски можно сказать не только [kygo gi c] ɕiguə zi cь 'был там (когда-то) несколько раз', но и [kygo i c] ɕiguə ji cь 'был там один раз'. Неверно было бы также интерпретировать этот суффикс и как показатель несовершенного (имперфективного) вида. Как мы увидим ниже, в основе значения несовершенного вида лежит совершенно другая грамматическая идея, а именно — идея отсутствия начала ~ конца действия.

Суффикс -guə

Və ba «radio» ɕyɕ minzь tinguə, kə mə ɕjanguə.
Слово «радио» я вообще (когда-то) слышал, но радио
никогда не видел. (Из рассказа мальчика)

Moskvaɕon jixwј mə ɕiguə.

Ни разу не был (не бывал) в Москве.

Суффикс -le

Nexur, san njan ɕɕjan, socpinpindi tu jigь etapdi sьxur, socpinpin ljan ɕin
texnika mə jandin lјandile.

«В прошлом, года три тому назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было связано с новой техникой».

(Из речи т. Сталина на Всесоюзном совещании стахановцев)¹

Oktjabr Revolјucijadi ɕɕjan gwnzьndi guonjin du nanle. Gunzьn jitjan
ze zavod-fabrika zwdi ɕyɕgь ɕyɕje хuə.

До Октябрьской революции жизнь рабочих была тяжелой. Они на
фабриках и заводах ежедневно работали по 12 часов в день.

Sansь njan ɕɕjan, vəɕь jigь njanɕin ɕjoxuəzьle. Və ze mehanika zavodɕon
zw хuədile.

Тридцать лет тому назад я был молодым подмастерьем. Работал (был
занят работой) на механическом заводе.

Nexur ju jigь lopərle, te lodixьn.

Некогда жила была одна старуха, старая престарая.

IV. ОФОРМЛЕНИЕ ГЛАГОЛА

С тенденцией к образованию на предикативной видовой основе системы времен — настоящего, прошедшего и будущего, связана и значительно бóльшая, по сравнению с китайским, степень оформленности дунганского глагола. За крайне редкими исключениями, о которых речь будет идти ниже, во всех тех случаях, где дунганский глагол является единственным или последним сказуемым во фразе, он должен быть обязательно оформлен.² В отличие от китайского языка, по-дунгански нельзя, следовательно, сказать просто ta zu 'он идет' или və ɕь fan 'я ем', а необходимо оформить предикат на суффикс -dini, т. е. с обязательностью отнести его к определенному предикативному виду.

Оформление дунганского глагола, как впрочем и оформление глагола китайского, может быть трех типов: суффиксальным, префиксальным (в широком значении этого слова) и смешанным, префиксально-суффиксальным.

¹ Цитирую по изданию Партиздата ЦК ВКП(б) (1937, стр. 8).

² А. и Е. Драгуновы. Дунганский язык. Зап. Инст. востоковед., т. VI, 1937.

1. Суффиксальное оформление глагола осуществляется посредством следующих суффиксов:

- а) видо-временными суффиксами -li, -dini, -ni;
- б) суффиксом «имперфекта» -guə;
- в) суффиксом отглагольного имени -di;
- г) нулевым суффиксом императива.

Употребление этих суффиксов при глаголах с дополнением требует замечаний: суффикс -li в этих случаях ставится с обязательностью и после глагола и после дополнения: xəli salı 'пил чай'; суффиксы -dini и -ni ставятся только после дополнения xə sadini 'пью чай', xə sani 'буду пить чай'; суффикс -guə — исключительно при глаголе и присоединяется непосредственно к чистой глагольной основе: xəguə sa 'пил (вообще) чай'; суффикс -di возможен как после глагола (zuədi sə... 'сидя на телеге...'), так и после дополнения (de xə sadi... 'продолжая пить чай...').

Возможны следующие сочетания суффиксов: -li + dini, -guə + li, -guə + ni, -guə + li + dini.

В этом разделе можно упомянуть и о суффиксе претерита -le (см. о нем выше), с той оговоркой, что этот суффикс относит к прошлому не действие, а состояние, и поэтому в дунганском языке может быть присоединен только к отглагольному имени, т. е. к глаголу, уже оформленному на суффикс -di, например:

Ta jinjan-szyi njan fwdile.

Раньше он круглый год учился (был занят учёбой).

2. Префиксальное оформление дунганского глагола осуществляется посредством ряда наречий со смешанным, лексико-грамматическим значением. Сюда входят:

- а) Отрицания с видо-временным значением bw и mə.
- б) Отрицание императива bə.

Приведем примеры: bw xə sa 'не пьет чай' (в смысле 'не имеет этой привычки'), 'не будет, не хочет пить'; mə xə sa 'не пил чая'; bə zu! 'не ходи!'. Глагол, оформленный на отрицание, ни в каком обязательном суффиксальном оформлении не нуждается.

в) Наречия типа zu и se, указывающие на непосредственное или достоверное наступление действия. После этих наречий без суффиксального оформления могут функционировать лишь сложные глагольные основы, например rwz se keke 'лавка только что открылась'. Без изменения смысла можно, однако, сказать b rwz se kekelı, с оформлением глагола на суффикс -li.

- г) Наречия kьп 'часто' и guon 'только', например:

Ta sa je bw gan, guon lon(dini).
Он ничего не делает, только гуляет.

Və ze fwr juanzьni kьп ci.
Я часто ходил на пасеку.

Как явствует из этих двух примеров, ни в каком суффиксальном оформлении глагол при наречиях kьп и guon не нуждается. При наречии guon оно факультативно, а при наречии kьп 'часто' — вообще невозможно. Единственное, на что предикат в последнем случае может быть оформлен, — это суффикс интенсивности -dixьп, например:

Və ze fwr juanzьni kьп cidixьп.
Я очень часто ходил на пасеку.

В этом разделе необходимо еще упомянуть об оформлении глагола на префикс ji 'один'. Это имеет место лишь внутри сложного целого фразы, например, ta jikan, zu... 'лишь только он взглянул, как...'

3. Смешанное глагольное оформление осуществляется путем комбинации суффиксального и префиксального оформлений. Грамматический интерес представляют лишь случаи суффиксального оформления при глаголах с отрицанием, поскольку суффиксация вносит здесь в предикат новое грамматическое значение.

Здесь возможны следующие сочетания: bw...li; bw...ni; məju...li; mə...ni; mə...guə; mə...guə + ni; bə...li.

4. «Исключений» из общего положения об обязательной оформленности дунганского глагола всего два. Сюда входят:

а) Глаголы типа zьdo, многие из которых могут функционировать без всякого суффиксального и префиксального оформления. Так, например, рядом с və zьdonı 'я знаю' можно без изменения смысла сказать и və zьdo. Об этом будет речь подробнее ниже.

б) Глагол le 'приходить'. Там, где контекст относит этот глагол к прошедшему времени, он может функционировать без суффиксального оформления, например:

— Xibar, xibar, ni da nani le?

— Və da sannı le.

— Скворушка, скворушка, ты откуда прилетел?

— Я прилетел из-за гор.

Объяснение этой особенности глагола le кроется, повидимому, в его генетической близости с показателем претерита -le (см. выше, стр. 10—11).

ПЕРФЕКТИВНЫЙ ВИД

Основное, что характеризует суффикс -li, — это совмещение в нем двух грамматически четко дифференцированных функций; чисто видовой, перфективной, и смешанной, видовременной, сочетающей в себе и значение перфективного вида и значение прошедшего времени, аориста и перфекта.

Наше рассмотрение суффикса -li мы начнем с его чисто видовой функции, но прежде всего остановимся в двух словах на самом понятии перфективного вида. В отношении дунганского и китайского языков было бы слишком узко понимать перфективность только как завершенность, законченность действия. Перфективный аспект — это прежде всего точка на линии времени, демаркационный, переломный пункт, четко отграничивающий предыдущее от последующего. На что при этом бывает обращено внимание говорящего — на полную завершенность, законченность предыдущего или на начало последующего, или же, наконец, на сам демаркационный момент как таковой, — является по существу делом второстепенным и зависит как от характера самого предиката, так и от контекста в целом. Как и перфективные основы (см. выше стр. 6), суффикс -li несовместим с идеей протяженности, длительности процесса. Различие между этим суффиксом и морфемами-модификаторами в основном сводится к тому, что никакого лексического значения суффикс -li в себе не содержит, тогда как в любой морфеме-модификаторе элемент лексический, словарный, хотя бы и в очень ослабленном виде, всегда налицо.

А. ВИДОВАЯ ФУНКЦИЯ СУФФИКСА -LI.

После этих предварительных замечаний перейдем к непосредственному рассмотрению тех случаев, когда суффикс -li, вне зависимости от контекстных условий, выступает в чисто видовой, перфективной функции. Это имеет место:

- 1) при глаголах и предикативных прилагательных в отрицательной форме;
- 2) при модальных глаголах хwj 'уметь', пып 'мочь', sjon 'хотеть';
- 3) при глаголах типа зьдо 'мне известно' или ju 'у меня есть' (см. стр. 51 и сл.);
- 4) при императиве в положительной и отрицательной форме;
- 5) при глаголах, сформированных на суффикс -guə;

- 6) при предикативных прилагательных и наречиях;
- 7) при именном сказуемом;
- 8) при бессвязочном предикате, выражающем время (часы, дни, месяцы, годы).

Несмотря на кажущееся разнообразие, все эти случаи объединены одной, общей для всех них чертой: они, хотя и по разным причинам, не требуют обязательного оформления на видовые предикативные суффиксы, т. е. на суффиксы -dini, -li, -ni. Говорят: 1) bw сь 'не ест; не будет есть'; 2) хwj fw fi 'умеет плавать'; 3) вə зьде 'мне известно', например, в ответ на вопрос ni зьдо bw? 'Вам известно или нет?'; 4) сь! 'ешь!' бə zu! 'не ходи!'; 5) ta tinguo 'он когда-то слышал'; 6) ta ledi сь 'он приходит поздно'; 7) ta nemw dadi vava 'он такой большой мальчик'; 8) ta 35 swj 'ему 35 лет'.

Рассмотрим каждый из этих случаев в отдельности.

1. ДЕМАРКАЦИОННЫЙ ПУНКТ

1. Глаголы в отрицательной форме. Предикат выражен глаголом в отрицательной форме, например:

Duə sjeli, və bw сь janli.

Спасибо, я больше уже не курю.

Зьпмьј сьнтјан је гуəли. Doli зə сја тјанли. Сьнтјан ги зьп ги зиньнді сьп фьп бу гуəли, сьп ју је bw сјали.

Прошла и прекрасная весна. Наступили жаркие летние дни. Не дует уже более бодрящий весенний ветер, не идет уже более весенний дождь

Ji da netar Simezъ bw зjonli, ba da зьп фəхadi хуə tinkeli.

С тех пор Шимэзы уже более не спорил, а начал слушать то, что ему говорили старшие.

Перфективное значение суффикса -li во всех этих примерах отчетливо выражено: то или иное действие или состояние имело место до такого-то определенного момента, после чего наступило новое действие или состояние. Переломный, демаркационный момент между концом прежнего (предыдущего) и началом нового (последующего) действия или состояния суффикс -li как раз именно и выражает. Если бы во всех вышеприведенных примерах суффикса -li не было, то они значили бы 'не курю' (не имею этой привычки) или 'не буду, не хочу курить', 'ветер не дует, не будет дуть' и т. п.

Аналогичную картину мы находим и там, где отрицание bw инкорпорировано в перфективную основу (см. стр. 7), например:

Xuəon xili syəton mьnəon nanьп, нуьп, vava manli. Syətonni da fonni зьп ду зуəbwхали.

Вечером, когда стемнело, в дверях школы столпились мужчины, женщины и дети. В большой школьной комнате нельзя было уже более усесться.

Как и в предыдущих примерах, суффикс -li выражает демаркационный пункт, четко отграничивающий предыдущее от последующего: до такого-то момента сесть было еще возможно, а затем наступило новое состояние. Без суффикса -li это предложение значило бы просто 'нельзя было усесться'.

Глагол məju 'нет; не имеет(ся)', например:

Ta fədi, z̄xur məju xuonsonli.

Он сказал, что царя теперь уже больше нет.

Və z̄xur ju gwnfwni, t̄njixur zu mə (məju) gwnfwli.

Сейчас у меня время есть, а немного погода уже не будет (= не буду иметь).

Как и в предыдущих примерах, суффикс -li выражает переломный, демаркационный момент, четко отграничивающий предыдущее от последующего.

Строго говоря, перфективное -li соединимо лишь с отрицанием bw и не соединимо с отрицанием mə (нельзя сказать mə leli или с̄li). Конструкция məjuli объясняется тем, что при глаголе ju 'иметь, иметься' отрицание bw вообще невозможно (нельзя сказать bw ju), и поэтому отрицание mə выполняет при нем две функции: и свою собственную «не имел», (см. стр. 26—27) и функцию отрицания bw «не имею, не буду иметь» (см. стр. 60).

В эту же рубрику входят интересные случаи, где дополнением к глаголу mə (ju) является не просто существительное, а отглагольное имя, глагол, оформленный на суффикс -di, например:

Zu-ba! Ze je mə(ju) d̄yndi z̄nli.

Идемте! Остальных нечего уже больше ждать.

Ta mə(ju) fədili

Ему нечего было уже больше сказать.

2. Модальные глаголы. Предикат выражен модальными глаголами хwј 'уметь', п̄п 'мочь' и s̄jon 'хотеть', например:

Z̄xur və ba fw je хwј njan, fwz̄ je хwј s̄jeli.

Сейчас я умею уже и книгу прочитать и письмо написать.

Vwzin və z̄zi je п̄п njan, je п̄п s̄jeli.

Теперь я сам могу уже и читать и писать.

Salir do z̄jani, se s̄jon с̄keli.

Только придя домой, Салир захотел есть.

Как и в примерах с глаголами в отрицательной форме, суффикс -li имеет здесь ярко выраженное перфективное значение, передает демаркационный пункт, отграничивающий предыдущее от последующего: 'раньше я читать не умел, а теперь начал уметь', 'раньше он не хотел есть,

а теперь, придя домой, захотел' и т. п. Если бы суффикса -li в этих примерах не было, то они обозначали бы простую констатацию факта: 'сейчас я умею читать и писать' и т. п.

3. Глаголы типа z̄do. Предикат выражен глаголами типа z̄do 'знать', ju 'иметь', например:

Və nexur məju s̄janle, z̄xur juli.

Раньше у меня не было денег, а теперь есть (завелась).

Mor ljan loçw z̄nş̄li, zu gi loçw fədi...

Кошка познакомилась с мышью и говорит ей...

Dwjli, dwjli, ni bə gi və fə, və z̄doli.

Довольно, хватит, тебе незачем мне об этом говорить, я также уже знаю об этом.

Z̄ar dada ba əgz̄ jixa s̄infwli.

Отец тогда сразу поверил сыну.

Jismar dada zu ba z̄ḡ s̄iluz̄ neli.

Отцу Исмара этот примус сразу понравился.

Перфективное значение суффикса -li и в этих случаях выступает достаточно ярко: 'прежде не имел ~ теперь начал иметь (занимел)'; 'раньше не знал ~ теперь знаю' и т. п.

4. Глаголы, оформленные на суффикс -guə. Предикат выражен глаголом, оформленным на суффикс guə, например:

Və ba neḡ xua du fəguəli, z̄xur je mə(ju) vədi s̄jonganli.

Обо всем этом я ему в свое время уже говорил, теперь это меня больше уже не касается.

5. Императив. Предикат выражен императивом. Случай этого рода мы рассмотрим ниже, под рубрикой II.

6. Предикативное прилагательное и наречие. Предикат выражен предикативным прилагательным или наречием, например:

Tjanç̄i l̄nli.

Погода стала холодной.

Dwjli, zu, gwnfw dali.

Ну довольно, идем. Время уже позднее.

Fonni jixa ljonljordili.

В комнате сразу стало совсем светло.

Zətu çwledi zoli, luədi je с̄li.

Солнце начало уже восходить рано, а заходить поздно.

Примеры этой рубрики интерпретируются совершенно аналогично примерам рубрик 1—4: прежде солнце восходило поздно, а заходило рано,

а затем наступил переломный момент (-li) и оно начало восходить рано, а заходить поздно; до известного момента не обращалось внимания на то, светло в комнате или еще темно, а затем наступил момент (-li), когда на это обратили внимание, и т. п.

7. Именное сказуемое. Предикат выражен именным сказуемым, например:

Zwмазь nemw dadi vavali, şike ljanli, bw şi bæзь.

Чжумазы уже такой большой мальчик, а начнет мыться, так никогда не моет шею.

До известного момента не обращалось в данном отношении внимания на то, стал Чжумазы уже взрослым или нет, а затем наступил момент (-li), когда на это обратили внимание.

8. Предикат, выражающий время. Предикат выражен словами, обозначающими время (года, месяцы, дни, часы), например:

Ni namw zi swjli? Və vwşь sь swjli.

Так сколько же тебе уже лет? Мне уже 54 года.

Aşijan şi swj zjo ba swjli.

(В то время) Ашиян было уже семь лет, восьмой.

Vwli kolhoz, zьzu 2 njanli.

Сейчас уже ровно два года, как я вступил в колхоз.

Ta şwli mьp zьzu хьпşje зьзьли, mə хьwјci.

Вот уже несколько дней, как он ушел из дому, а до сих пор не вернулся.

— Ni duəxur xalesa?

— San tjanli.

— Ты когда же приехал?

— Уже три дня.

— Və bw şin, və bw şin. Zь ban jeli, ta zu nani şini?

— Я не верю, не верю. Сейчас уже полночь, куда же он ушел?

— Sьxwгli, ni bw zjoşima?

— Xaba zoşjerba.

— Zь jixwгli, zьp du fidinlimu, хан zoma?

— Уже время, почему ты не идешь за ним?

— Пожалуй рановато.

— Да как раз уже пора; все ведь уже крепко заснули, совсем не рано.

Эта рубрика интерпретируется так же, как и предыдущая: к тому моменту, когда на время (год, месяц, день, час) по той или иной причине было обращено внимание, выяснилось (или отмечается), что 'уже исполнилось 54 года', 'уже прошло два года' и т. п. Перфективное значение суффикса -li во всех этих примерах проявляется достаточно ярко и выразительно.

II. БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ И УСЛОВИЕ

Во всех вышеприведенных примерах суффикс -li передавал демаркационный пункт, отграничивающий предыдущее от последующего. Приведем теперь несколько примеров, в которых суффикс -li при сказуемом рассмотренных выше типов выражает не столько демаркационный пункт, сколько либо реализацию действия в ближайшем будущем, либо же условие. (Об этом подробнее см. стр. 37—29.)

1. Ближайшее (достоверное) будущее. В эту рубрику входят, прежде всего, интересные случаи оформления на суффикс -li императива в положительной и отрицательной форме. Императив, оформленный на этот суффикс, имеет значение категорического приказа, которое будет выполнено немедленно или наверное, например:

— Ni ba zьgь dwnşi şьli!

— Обязательно съешь это!

— Fa jigьnzь zьfaxonima, Labir?

— Ej, bæ fali, bw jo.

— Не зажечь ли спичку, Лабир?

— Нет, нет, ни в коем случае не зажигай, не надо.

Конструкции этого рода представляют собою, таким образом, частный случай проявления перфективности в ближайшем (достоверном) будущем.

Приведем теперь пример на простую (не-императивную) реализацию действия в ближайшем, достоверном, будущем:

— Gwndi jyanjyandi şi! Və zjabwzwədi, ni zu gi хьwј zjali...

— Убирайся отсюда подальше! Уже если я не смог разжечь, то ты-то сразу так-таки и сумеешь это сделать...

2. Условие.

а) Модальные глаголы. Отрицательная форма, например:

— Ni bw хьwј fwli, bw şьəma?

— Если ты не умеешь плавать, то почему не учишься?

б) Предикативные прилагательные, например:

— Bw dwjli, ze danlin zw.

— Если окажется неверно, то сделай иначе.

в) Глаголы типа ju, например:

— Nimw ju şjanli, gigi zигь şjan.

— Если у вас есть деньги, то дайте мне несколько монет.

Интересно отметить, что суффикс -li в условной функции употребляется не только при бессвязочном сказуемом, но также и при сказуемом связочном, именном:

Zesъ tali, zjodi le.

Если это окажется он, то позови его.

Б. ВИДО-ВРЕМЕННАЯ ФУНКЦИЯ СУФФИКСА -LI

Переходим теперь ко второй функции суффикса -li — смешанной, сочетающей в себе и значение перфективного вида и значение прошедшего времени, аориста и перфекта.

Эту функцию суффикса -li мы находим там, где он присоединяется к чистой глагольной основе в положительной форме и где, следовательно, в противоположность случаям, разбранным нами под рубрикой «А», требуется обязательное оформление предиката на один из видовых предикативных суффиксов. В виде законченного предложения, как мы уже знаем, по-дунгански нельзя сказать просто ta zu или vә сь fan, или ta sjeşon, а только ta zudini ~ zuni ~ zuli или vә сь fandini ~ сь fanni ~ сьli fanli, или ta sjeşonli ~ sjeşonni.

1. РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИЯ В ПРОШЛОМ

1. Прошедшее время как одно из проявлений перфективности. При сложных основах (см. выше, стр. 5—8) видовое значение суффикса -li сравнительно мало заметно: оно затушевано перфективностью самой основы. При простых основах преобладание видового или временного значения определяется контекстом. Там, где из контекста явствует, что действие уже реализовано к моменту речи (ta kәzja leli 'он уже приехал'; tamw kәzja şonli dili 'они уже ушли на пашню'), на первый план естественно выступает видовое, перфективное значение суффикса -li. Предложение в этих случаях содержит обычно наречия типа kәzja 'уже' или же типа сә, zu. Там, где значение результативной законченности к моменту речи из контекста не вытекает, там на первый план, как правило, выступает уже не столько значение перфективного вида, как такового, сколько значение прошедшего времени, как одного из проявлений этой перфективности (ta leli 'он приехал', tamw şonli dili 'они ушли на пашню'). Особое место занимают при этом такие переходные глаголы, которые допускают постановку перед ними прямого объекта, т. е. рядом с конструкцией vә хәli cali (подлежащее — глагол — прямой объект) допускают и конструкцию vә ba са хәli (подлежащее — детерминированный прямой объект — глагол). При глаголах этого типа наблюдается тенденция за первой конструкцией закрепить чисто временное значение (vә хәli cali 'я пил чай', сьli fanli 'ел', zwli хуәli 'работал'), сохранив видовую функцию только за второй (vә ba са хәli 'я попил, выпил чай'). Это доказывается, в частности, тем, что наречие типа kәzja 'уже' с первой конструкцией не-

совместимо — можно сказать vә kәzja ba са хәli, но не говорят vә kәzja хәli cali.

Оформление глагольного предиката на суффикс -li представляет ряд особенностей и варьирует в зависимости от того, имеем ли мы дело с переходным или непереходным глаголом, перфективным или неперфективным и т. п. Приведем примеры на каждый случай в отдельности:

Простые основы:

а.

Непереходные глаголы

Mart juә je doli.

Наступил и март месяц.

Saxw jizьnzьr gwnli.

Чайник моментально вскипел.

Xuşon xili, şuәton mьnşon nanzьn, нуzьn, vava manli.

Вечером, когда стемнело, в дверях школы столпились мужчины, женщины и дети.

б.

Непереходные глаголы с послеглагольным подлежащим

Vәmw zjani leli kili.

К нам пришли гости.

Tьngili zьmu zi tjan, şjonzьwnnidi гуапwzьni leli çiluzьli.

Прошло несколько дней — и в деревенский кооператив прибыли примусы.

в.

Переходные глаголы с вынесенным дополнением

Ni ba bo njanli mәju?

Ты уже кончил читать газету или нет?

Jismar dada zu ba zьgь çiluzь neli.

Отцу Исмара примус этот сразу понравился.

г.

Переходные глаголы с послеглагольным дополнением

Jismar za njanli fwli.

Как учился Исмар. (Заголовок рассказа.)

Ve се tujixwј zjanli radioli.

Я тогда только впервые увидел радио.

Tamw dazo kəzja du şonli dili.
Они уже давно ушли на пашню.

Salir ljan Segər zuli fwlynnili.
Салир и Сегер пошли в лес.

Важно отметить, что и тип «б» и тип «г» требуют обязательного наличия двух -li: одного -li при глаголе (так называемого вербального -li) и другого -li (так называемого предикативного) при дополнении, гесп. послеглагольном подлежащем. Наличие одного только -li, вербального, было бы недостаточно для того, чтобы данные словосочетания могли играть роль самостоятельных предложений, законченного целого. Наличие при этом двойного -li в случаях типа «б» leli kilī 'пришли гости' объясняется аналогией со случаями типа «г» pjanli bolī «читал газету». Структурно и то и другое состоит из сочетания глагол плюс имя, но тогда как случаев типа глагол плюс дополнение бесконечное множество, случаи типа глагол плюс подлежащее при суффиксе -li встречаются сравнительно редко.¹

Сложные основы:

д.

Непереходные глаголы

Zətu şwleli.
Солнце взошло.

е.

Переходные глаголы с вынесенным дополнением

Ni ba fwzə şjeşonli.məju? Şjeşonli.
Ты написал письмо? Написал.

Şyə ba Şəbazь medjoli.
Снег целиком покрыл Шэбазы.

ж.

Переходные глаголы с послеглагольным дополнением

1934 njanson ve vwdo Miljanşwan şjanşwonnidi Frunze minşja kolhoz lituli.
В 1934 г. я вступил в колхоз имени Фрунзе, в деревне Миляньюань.

¹ Последняя конструкция зато очень часто встречается при оформлении глагола на суффикс -di (см. ниже, стр. 79). Как показал Mullie (см. его The Structural Principles of the Chinese Language, т. I, стр. 160—169) в отношении китайского языка, различие между конструкциями типа S—P (подлежащее плюс непереходный глагол) и конструкциями типа P—S (непереходный глагол плюс подлежащее) заключается в том, что в первом случае подлежащее детерминировано (англ. the), во втором же случае оно не детерминировано (англ. a, an). Выводы Mullie в полной мере применимы и к дунганскому языку. Правильность интерпретации у Mullie конструкций этого рода подтверждается, между прочим, тем интересным обстоятельством, что личные местоимения, поскольку они всегда детерминированы, в функции подлежащего могут стоять лишь перед глаголом. И по-дунгански и по-китайски можно сказать только ta leli ~ [ta laila], но никак не leli ta(li) ~ [laila ta(la)].

Magə zuədo din tunili.
Магэ уселся на самом первом месте.

з.

Конструкция с инфинитивом

Və ba negь jicje du savan, şjeligь akt obsljedovanija, zjo ta ba ja xuali.
Я все это проверил, написал акт обследования и дал ему подписать.

Naхwјlemu zjo lorəg zwxonli.
И вот, вернувшись, велел старухе сварить (яйца).

Эти два примера интересно сопоставить с примерами на полувспомогательные глаголы хwј 'уметь', пьп 'мочь' и şjon 'хотеть' (стр. 16), которые, в противоположность глаголу zjo 'велеть, приказать', не требуют обязательного оформления на предикативные суффиксы. При этих глаголах суффикс -li имеет, как мы знаем, чисто видовое значение, при глаголе же zjo 'велеть' — смешанное, видо-временное.

Во всех приведенных нами примерах на сложные основы перфективности, естественно, имеется налицо, но создается она не столько самим суффиксом -li, сколько перфективными основами, как таковыми.

2. Суффикс -li внутри фразы. Надо отметить, что при сложных глаголах с дополнением (тип «ж»), в отличие от простых глаголов с дополнением (тип «г»), двойного -li, вербального и предикативного, не требуется, а достаточно наличия лишь одного -li, предикативного: zuədo din tunili 'уселся на самом первом месте' (ср. с этим zuli fwlynnili 'пошли в лес', — тип «г»). Расхождение между типом «ж» и типом «г», однако, скорее кажущееся, чем реальное, и объясняется тем, что вербальный суффикс -li (генетически восходящий к знаменательной морфеме [liao] 'кончать') играет при простых глаголах в известной степени ту же роль модификатора глагольного действия, что и морфемы-модификаторы сложных глаголов. Соотношение между оформлением простых и сложных глаголов можно представить в следующей табличке:

морфема-модификатор	предикативное-li
сложный тип: ta vwdo kolhoz litu li	'он вступил в колхоз'
простой тип: ta zu li fwlynni li	'он пошел в лес'
вербальное -li	предикативное -li

Любопытное «исключение» представляет глагол do 'доходить до'. По общей норме для простых переходных глаголов (ср. xəli cali) мы находим при этом глаголе двойное -li, например:

Nemu јuandi lw, mə зуəci јихахар doli şyşonli.
Несмотря на длинный путь, не заметили, как доехали до города.

Tamw doli xə gьncjanli.
Они дошли до берега реки.

Но, на ряду с двойным -li, при этом глаголе допустимо без изменения смысла предложения и одно -li, предикативное, например:

Мә зуәсі жіахаг до сьшонли.
Не заметили, как уже доехали до города.

Тамw ба тьп кеке, до хуәфонли.
Открыв дверь, они дошли до кухни.

Объясняется эта особенность глагола до следующим: мы уже имели случай указать выше (см. стр. 8), что глагол ~ морфема до является в дунганском языке одним из наиболее частых формантов сложных глаголов, которые, как мы только что видели, ни в каком двойном -li не нуждаются. Поэтому, по аналогии с конструкциями типа: vwdo kolhoz lituli 'вступил в колхоз', zuәdo din tunli 'уселся на самом первом месте', говорят и до fwlynnili 'дошел до леса'.

Но так как сам-то по себе глагол до отнюдь не является сложным глаголом, то рядом с одним -li мы находим и обычное для простых глаголов двойное -li: doli fwlynnili 'дошел до леса', подобно zuli fwlynnili 'пошел в лес', pjanli boli 'читал газету' и т. п.

Параллелизм между вербальным -li и морфемами-модификаторами особенно наглядно выступает в сложном целом, во фразе, где дело идет о последовательности действий. В отличие от только что рассмотренных примеров, для выражения законченности действия в прошлом внутри сложного целого, внутри фразы, не требуется наличия предикативного -li.

Сложные глаголы выступают в своей бессуффиксной форме, простые же — только с одним вербальным -li. Соотношение это можно проиллюстрировать при помощи той же таблички, отбросив лишь предикативное -li.

сложн. тип: ta vw[do] kolhoz litu... 'вступив в колхоз...'
прост. тип: ta zu[li] fwlynni... 'пойдя в лес...'

или же, при вынесенном перед глаголом дополнении:

сложн. тип: ba сjan па[шон]... 'взяв деньги...'
прост. тип: ba са хә[ли]... 'попив чаю...'

Приведем несколько примеров на сложное целое:

Mog duanduandi podo cantonni, da kьkьrni ba guanguar naçwle, ba ban guanь ju сьшонли.

Кошка напрямик добежала до кладовой, вытащила из ямки горшочек и съела полгоршка масла.

Ne jitjan Lezәr ze fonьni ba jigь loçw dasь, nale, gi зьгь ха mog gigili.

Однажды Лэчжэр убил в доме крысу, притащил и дал ее своей слепой кошке.

Как показывают эти примеры, на суффикс -li оформлены только те сложные глаголы, которые стоят в самом конце фразы. В наших примерах сюда относятся глаголы сьшонли, gigili. Все остальные сложные глаголы употреблены в бессуффиксной форме, поскольку они находятся внутри фразы. Таковы в наших примерах глаголы podo, naçwle, dasь, nale.

Приведем еще ряд примеров на простые, неперфективные глаголы:

Ome сjele, ba jişon сwanşon, ba ljan, bәзь, şu şili, ba са хәли, zuli сьәтонли.

Омә встал, оделся, вымыл лицо, шею и руки, попил чаю и пошел в школу.

Di-әrtjan зьгь пузып ба тьп swәли, zuli dini zw хуә çili.

На другой день эта женщина закрыла на ключ дверь и пошла на пашню работать.

Как видно из этих двух примеров, глагол zu 'йти', 'пойти' в первом случае (zuli сьәтонли) 'пошел в школу' оформлен на два -li, глагольное и предикативное, поскольку он стоит в конце фразы; во втором же случае он оформлен на одно -li, вербальное (zuli dini 'пошла на пашню'), поскольку находится внутри сложного целого, внутри фразы.

Последние два примера интересны еще вот в каком отношении. Мы уже говорили выше о том, что в дунганском языке имеется тенденция закрепить за конструкциями типа хәли саli 'пил чай' временное значение, а значение видовое (законченность действия) сохранить за конструкциями типа ба са хәли 'попил чаю' (см. выше, стр. 20). Примеры на сложное целое это положение прекрасно подтверждают. Поскольку в сложном целом речь идет о ряде действий, из которых каждое предыдущее должно быть закончено до наступления последующего, постольку в сложном целом мы регулярно находим конструкцию типа ба са хәли с вынесенным вперед детерминированным прямым объектом,¹ но не конструкцию типа хәли са. Можно сказать ба са хәли, zuli сьәтонли попив чаю, он пошел в школу, но не говорят хәли са, zuli сьәтонли.

«Исключение» из общего правила об оформлении простых глаголов на суффикс -li внутри сложного целого представляют собою глаголы до 'доходить до' и сi 'пойти'. Поскольку оба эти глагола очень часто выступают в роли морфем-модификаторов сложных глаголов (podo, роçи и т. п.), а последние, как мы уже знаем, не нуждаются в оформлении на суффикс -li внутри фразы, постольку и глаголы до и сi, по аналогии с бесчисленными сложными глаголами типа podo, vwdo, роçи, sunçи и т. п., также не нуждаются в оформлении на суффикс -li внутри фразы, например:

Сjando do fonь зьгь сjan, ба тьп кеке, до хуәфонли.
Разбойники подошли к дому, открыли дверь и вошли в кухню

¹ В связи с этим возникает интересный вопрос о связи категории детерминированного прямого объекта с категорией совершенного вида. Вопрос этот, однако, выходит за рамки настоящей монографии и будет рассмотрен в другой работе.

(Ср. с этим *moq duanduandi podo confonni*... стр. 24.)

Та ба сјап насон, сџле, зе гешон чи, зе сагуанзь ба са хэли, хџли зjali.

Он взял деньги, вышел, пошел на базар, там в чайхане попил чаю и вернулся домой.

Все вышесказанное об оформлении на суффикс *-li* внутри фразы относится также и к тем случаям, когда фраза состоит из предложений с различными подлежащими, например:

Muzika сџjson, таму да мынни зинлели.

Когда (после того как) заиграла музыка, они вошли в комнату.

Эрли зинган хаџи, ба мын кеке, Vwşyr зинлели.

Эрли поспешно слез с лежанки, открыл дверь, и Вушыр вошел.

Та zu занлигь зин, ба мын кеке, таму эгви сџџи, зули ху жуаннили.

И вот, набравшись храбрости, она открыла дверь, они обе вышли и отправились на задний двор.

Нелишне будет указать на то, что во всех приведенных нами примерах на сложное целое любой глагол может быть при желании оформлен полностью, на предикативное *-li*. Но тогда цельность фразы, как единого синтаксического целого, будет уже нарушена, и мы будем иметь дело с отдельными самостоятельными предложениями, синтаксически друг с другом не связанными.

В приведенных нами примерах на сложное целое мы имели дело с последовательностью действий в прошлом. Приведем теперь несколько примеров на сложное целое, где на первый план выступает демаркационный, переломный пункт как таковой, а категория прошедшего времени отходит на второй план.

Ljonger сџџи џи ljançilisa, Эрли кэ данди жи данзь фи зинлели.

В тот самый момент, когда они обе вышли умываться, Эрли снова вошел с ведром воды.

Şilazь loxan пехур зџngwj fanli swjswrdile.

В то время, когда в Китае началось восстание, старик Шилазы был маленьким.

Таму зинли фонзь фонзиди жигь зџвэзь туанжуар жу 9—10 зьн сџ fandini.

В тот момент, когда они вошли в комнату, там вокруг стола обедало человек 9—10.

3. Отрицательная форма перфективного вида. Нам остается здесь сказать несколько слов о том, как выражается в дунганском языке отрицание реализации действия в прошлом. Это достигается путем постановки отрицания *mə* перед глаголом в бессуффиксной форме, а именно:

Положительная форма

şjeşonli 'написал'

хэли 'пил'

хэли cali 'пил чай'

Отрицательная форма

mə şjeşon 'не написал'

mə хэ 'не пил'

mə хэ са 'не пил чаю'.¹

Приведем примеры:

— Xaba ze pino litu fidini, ni mə kanxo?

— Ej, və kanxoli, bw şinli, ni kan zu.

— Может быть он спит, завернувшись в шубу, ты не посмотрела как следует?

— Ну вот, я посмотрела хорошо, если не веришь, пойдй сама и помотри.

Və ba зьгь сьџин mə зьдо.

Я не знал об этом деле.

Та ба və mə fonke.

Он не пустил меня.

Şəbazь jişьn mə njançwan.

Шэбазы не ответил ни звука.

Аналогично обстоит дело и в тех случаях, когда глагол в отрицательной форме функционирует внутри сложного предложения, например:

Zoçidi зьн mə zožwə kwn-зьн хџjleli.

Люди, ушедшие на поиски, не нашли (его) и вернулись ни с чем.

Та mə хан Санзье, хаџи, ба сџwonljanзь зџеçjele jikansa, vetu көзја хџwnlonlondili.

Она не стала звать Саньчже, а сама слезла с лежанки, подняла занавеску и взглянула на двор — оказалось, что уже совсем светло.

— Зьнгь və çili, guonsь və mə зинчи, ze сџwonзьşon kanliө

— Я, право, ходила, только я не вошла внутрь, а посмотрела через окно.

1. РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИЯ В БУДУЩЕМ

1. Ближайшее (достоверное) будущее. Если выражение реализации действия в прошлом является одной из основных функций суффикса *-li*, вытекает из самого перфективного значения этого суффикса, то выражение реализации действия в будущем встречается более редко и должно быть обусловлено специальным контекстом. Оно возможно или там, где дело идет о действии, которое должно быть реализовано до наступления другого действия, или же там, где дело идет о ближайшем или достоверном будущем (ср. стр. 19). В первом случае предложение должно реально

¹ О значении отрицания *mə* при глаголе жу 'иметь' см. стр. 16, при глаголе *ze* 'находиться' — стр. 69.

выражать то действие, до наступления которого должно быть реализовано действие, выраженное оформленным на суффикс -li глаголом, во втором же случае в предложении, как правило, должны иметься специальные наречия типа zu или се. Вполне естественно, что в случаях этого рода суффикс -li выступает уже в своем видовом, перфективном, а не временном значении. Приведем примеры:

Fi gunli, ba mjan şjaşon!

Когда (после того как) вода закипит, положи лапшу!

Və zış vanli, ni gi və şuni gə ljonba dozь.

Когда я умру, положи мне в руки по ножу.

Və juşjer şьşinni; zamu şingan şonljonli, zjo və je zu.

У меня к тебе небольшое дело; мы быстренько переговорим о нем, а затем позволь мне и пойти.

Və ba zьşje xua du ze Moskva çili, fəni.

Все это я расскажу, когда поеду в Москву.

— Zjo vəmьw bw zuma?

— Са хəli, nimw ze çi.

— Не разрешите ли нам итти?

— Вот чай выпьете, тогда и пойдете.

Zinnjan dwnni şyəton kekeli, və jandin njanni.

Как только этой зимой откроется школа, я обязательно буду учиться.

Тьп jixьwг, və zu leli.

Обожди минутку, я сейчас (zu) приду.

Salir. Daxur xili, şьп fidinli, və ze nimu mьşon dьndini...

Labir. Şьп fidinli?!

Salir. Ёп, çwle, zamw zu podjoli.

Салир. Вечером, когда стемнеет и все крепко заснут, я буду ждать у ваших ворот...

Лабир. Когда все крепко заснут?!

Салир. Ну да, ты выйдешь, и мы сразу (zu) убежим.

2. Условие (реальное). С употреблением суффикса -li для выражения реализации действия в будущем тесно связано его употребление при обуславливающем сказуемом условных предложений, типа «если... то», например:

Nju dan şьli mьşyuli, njudi dьwзь zoppi.

Если корова поест клевера (будущее время определяется контекстом), то живот у ней вспухнет.

Ljonli, ta gəşьп хonі.

Простудился (прошедшее время вытекает из контекста), то сам и поправится.

Ni dan bw şinli, vьп və ada çi.

Если не веришь, то походи и спроси у моего отца.

— Və za kaпçini, negь ze zelina?

— Zeli, хан bw хома?

— Ну, как я к нему пойду, а если он окажется дома?

— Если окажется дома, так что же тут плохого?

Как и в случаях типа «когда (после того как...) ..., то...» (см. выше, стр. 28), последующее здесь четко отграничено от предыдущего, обусловлено последним. В эту же категорию входят случаи типа:

Gu fədi: «Zuli, zu, namw zaloni».

Собака сказала: «Итти, так итти, в чём дело».

3. Условие (ирреальное). Все приведенные нами случаи употребления суффикса -li в условных предложениях касались исключительно так называемого «реального» условия, которое более или менее достоверно (ср. с этим сказанное выше о ближайшем, достоверном будущем, стр. 27). От этого типа необходимо отличать условие «ирреальное», выражающее всего лишь предположение, упущенную возможность, например, 'будь я там, я бы...' или 'если бы ты знал об этом, то что бы ты сделал'.

Поскольку ни о какой достоверности здесь речи нет, а налицо всего лишь предположение, постольку суффикс -li в случаях этого рода никогда не употребляется, и обуславливающее сказуемое предложений этого типа выражается при помощи глагола в императивной форме, т. е. с нулевым суффиксальным оформлением (ср. с этим русское 'Знай я это = если бы я это знал...'), например:

Və ze fə ze, və ba ta zyly хwзь jigьг-jigьг badjoni.

Будь я там (если бы я был там), я бы по волоску выдрал бы его козлиную бороду.

— Dansь fə nina, ni zw sani?

— Dan fə və, və zig zu zuni.

— Если бы он сказал тебе (скажи он тебе), то что бы ты сделал?

— Если бы он сказал мне, то я сегодня же пошел бы.

В. СУФФИКС -LI ПРИ ДОПОЛНЕНИИ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ

1. ГЛАГОЛЬНОЕ -LI ПРИ ДОПОЛНЕНИИ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ

Особого внимания заслуживают сложные предикаты типа «написал два письма» или «жил во Фрунзе три года».

Мы уже отмечали выше, что при простых глаголах с последующим дополнением суффикс -li должен обязательно стоять и после глагола и после дополнения (стр. 22), например:

tamu şonli dili 'они отправились на пашню'
ta şjeli fwzylı 'он (на)писал письмо'
və şyli xo fanlı 'я ел вкусную лапшу'.

Обязательное оформление предиката на два -li, вербальное и предикативное, относится, однако, только к тем случаям, где дополнение не имеет при себе количественного определения. Стоит нам перед дополнением такое поставить, и надобность во втором -li, предикативном, сразу отпадет. Предложение типа və şjeli ljonğ fwzı 'я написал два письма' или və ze Frunze şwli san pjan 'я прожил во Фрунзе три года' с одним только -li, вербальным, будут представлять собою такое же законченное целое, что и конструкции с двойными -li типа şonli dili 'пошли на пашню' или şjeli fwzylı 'написал письмо'. Приведем примеры:

- Ni şynli duşo gwn?
- Və jigar şynli 120 gwn.
- Сколько трудодней ты заработал?
- Я один заработал 120 трудодней.

Gi vəmwdi şjonşwonni ba djanguon je nanşonli. Vəmwdi fonşyni je nanli ljonğ djanguon dındınyı.

В нашу деревню провели электричество. В нашей комнате также повесили две электрические лампочки.

Və xəli ljon şwınyı sa.
Я выпил две чашки чаю.

Və meli jigı banjyadı se.
Я торговал овощами полтора месяца.

Mınyındi da vetu manmar ba mınyı kılı sanxa.

Вдруг снаружи медленно три раза постучали в дверь.

Şəbazı xılı fidixur, gi mamadı fəli şibjan. . .

Вечером, когда Шэбазы ложился спать, он несколько раз сказал матери. . .

Как явствует из этих примеров, определение при дополнении состоит или просто из количественного числительного (120 gwntjan '120 трудодней'), или же из количественного определения плюс то или иное существительное (ljon şwınyı sa 'два стакана чаю'). Обратим внимание на то, что числительное всегда должно быть количественным. На порядковые числительные, т. е. числительные в функции прилагательных, оформление на одно -li не распространяется. При них, как и при любом ином, не числительном определении, предикат должен быть оформлен на двойное -li, например:

Ta gi şyğ şın mə dirdi şongwıdı donli san pəşylı, donli nwlı.

И вот она стала третьей женой, рабыней у своего бессердечного хозяина.

Как и во многих других языках, числительное 'один' jigı употребляется в дунганском языке не только в своем основном значении, но и в значении неопределенного члена (фр. un, une). В этой своей последней функции оно употребляется как в полной форме (jigı), так и в сокращенной (-ğ), в виде глагольной энклитики.

Поскольку это jigı ~ -ğ генетически восходит к числительному jigı «один» и связь с последним (по крайней мере в случаях полной формы) еще вполне ясно сознается,¹ постольку и все предложения jigı ~ -ğ идут по общей для числительных норме, т. е. с одним лишь вербальным -li, например:

Şı ljonğ brigada ba dogovor şwıxa, fonli jigı sa dogovordı komıssıya.
Обе эти бригады, подписав договор, выбрали комиссию по проверке договора.

Ərli tinli jigı şın xıa — «komıuna».

Эрли услышал новое слово — «коммуна».

Gi və xan şonligı vınyıvazı.

Меня сверх того премировали еще телятком.

Ta ba şını vanvar pıexale, şynligı san.

Он бросил глиняную чашку, и она превратилась в гору.

Совершенно аналогично обстоит дело и при глаголах с недетерминированным послеглагольным подлежащим. Говорят vəmş şjani leli kılı 'к нам пришли гости', с обязательным оформлением на двойное -li, по аналогии со случаями глагол плюс дополнение, но di ərtjan ganzo da şynşon leli jigı şyn. 'На следующий день утром из города приехал какой-то (jigı = неопределенный член) человек' с одним только -li, вербальным, поскольку подлежащее имеет при себе количественное определение в виде неопределенного члена.

Особенность оформления глагола при дополнении с числительным определением затрагивает и перфективные глаголы. Мы уже знаем (стр. 23), что при перфективных глаголах суффикс -li стоит только при дополнении, при самом же глаголе его не требуется, например:

Magı zuədo dın tunılı.

Магэ уселся на самом первом месте.

При числительном определении конструкция и в этих случаях будет уже совсем иная. Предикативного -li после дополнения не потребуется, но зато сам глагол будет нуждаться в оформлении на вербальное -li, например:

Doli ban lwıni, şynşjanlı jigı şışə.

Пройдя полдороги, (они) повстречали автомобиль.

¹ При энклитике -ğ эта связь начинает уже утрачиваться. Это видно из того, что данная энклитика употребляется сейчас и там, где говорить о числительном 'один' уже невозможно. Например, şynligı ton 'купил сахару', ср. с этим melıgı şıgua 'купил арбуз' или еще şynligı şın 'собрался с духом'.

II. ПРЕДИКАТИВНОЕ -li ПРИ ДОПОЛНЕНИИ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ

В рассмотренных нами конструкциях с числительным определением суффикс -li (точнее — вербальное -li) имеет смешанное, видо-временное значение. Сказать *və ze Frunze ʒwli san njan* 'я (про)жил во Фрунзе три года' можно только не живя уже более во Фрунзе. Как и в случаях *və xəli cali* 'пил чай' ~ *və ba sa xəli* 'попил чаю', о которых мы говорим выше (см. стр. 20), мы и здесь находим тенденцию закрепить за конструкциями с прямым объектом типа *və ʃjeli ljonǵ fwzǵ* исключительно временное значение, а видовое значение перенести на конструкцию типа *və ba ljonǵ fwzǵ ʃjeʃonli*, с вынесенным прямым объектом и оформленной на суффикс -li перфективной основой.

Конструкция с числительным определением допускает, однако, — и это очень существенно — оформление и на второе, предикативное -li, но при этом резко меняется значение предиката.

Предложения *və ze Frunze ʒwli san njanli* или *ta ʃjeli ljonǵ fwzǵli*, с двойным -li, вербальным и предикативным, не имеют уже смешанного видо-временного значения, не значат уже 'я жил во Фрунзе три года' или 'я написал два письма', а имеют, как и случаи, разобранные нами под рубрикой «А», четко выраженное перфективное значение: 'к данному моменту я живу во Фрунзе уже три года', 'к данному моменту я написал уже два письма'. Существенно при этом, что перфективность относится здесь отнюдь не к самому действию, а к дополнению с числительным определением. Действие же как таковое может и продолжаться. Например, сказать *və ze Frunze ʒwli san njanli* можно, продолжая жить еще в момент речи во Фрунзе. Приведем примеры:

Kwǵbjǵov minsjadi kolhoz gan 30 mart lixali 54 gektar dili.

Колхоз имени Куйбышева к 30 марта вспахал уже 54 гектара пашни.

Пример этот отлично показывает, что для говорящего важно не действие как таковое, а процент выполнения к 30 марта производственного плана, важно то, какая часть работы колхозом на данный момент уже закончена.

Vəmw kəzja njanli ljonǵ duə jyəli.

Мы занимаемся уже свыше двух месяцев.

С одним -li, вербальным, эта фраза значила бы 'мы занимались свыше двух месяцев'.

— *Ni da nani ʒdo?*

— *Və ze tamw ʃwopzǵ ǵynni zanli ljonǵ sǵʃonli.*

— Откуда ты об этом знаешь?

— Да я у них под окном простояла целых два часа.

Этот пример интересен тем, что действие было закончено в прошлом и в момент речи не продолжается. Акцент, однако, и здесь падает не на само действие, а на дополнение с числительным определением: «к моменту речи она уже успела простоять целых два часа». С одним -li, вербальным, эта фраза значила бы: 'я (про)стояла у них под окном два часа'.

— *Və gi ni fəli ʒibjanli.*

— Я тебе говорил ведь уже несколько раз (а ты заставляешь меня, тем не менее, сказать еще раз).

— *Duəʃjeli, və xəli ljon ʒwnzǵ cali.*

— Спасибо, я уже выпил две чашки (и больше пить не собираюсь).

Возникает интересный вопрос, почему при конструкциях с числительным определением вовсе не обязательно оформление предиката на предикативное -li, а достаточно наличия лишь одного -li, вербального. Обратим при этом внимание на то обстоятельство, что эта особенность не ограничивается только суффиксом -li, а касается и предикативного суффикса -dini. Говорят, например, *vəmwdi nju tǵantǵjan gi xo neʒydi ni* 'наша корова ежедневно дает хорошее молоко', с обязательным оформлением предиката на суффикс -dini, но только *vəmwdi nju tǵantǵjan gidi ban gonzǵ duə neʒ* 'наша корова ежедневно дает свыше 1/2 ведра молока'.

Эта особенность числительных связана с тем, что по-дунгански, как и по-китайски, числительные, в отличие от европейских языков, обладают способностью самостоятельно, без помощи связки и без всякого суффиксального оформления, выражать предикативность, могут сами по себе функционировать в виде законченного целого, предложения, например: *ta 25 swǵ* 'ему 25 лет' (см. стр. 15). В свою очередь, способность числительных функционировать в виде самостоятельного сказуемого объясняется тем первостепенной важности обстоятельством, что, в отличие от европейских языков, в основе значения бессвязочного предиката в китайском и в дунганском языках лежит не идея действия или процесса, а идея переменного, непостоянного признака. Поскольку же числительные по самой своей лексической природе представляют собой нечто переменное, могущее варьировать в ту или иную сторону, постольку они и имеют полную возможность функционировать в виде самостоятельного, бессвязочного предиката.¹

Отсюда следует, что было бы неправильно трактовать дополнения этого типа как обычные послеглагольные дополнения. Будет точнее рассматривать их как дополнения полупредикативные, сочетающие в себе одновременно и элементы дополнения и элементы самостоятельной предикативности.

¹ Е. и А. Драгуновы. Части речи в китайском языке. Сб. «Советское языкознание», т. III, 1937.

В заключение нашего обзора значения и функций суффикса -li будет небезинтересно остановиться вкратце на его китайском эквиваленте на суффиксе [-la].

Оба эти суффикса, генетически восходящие к глагольной морфеме [-liau] 'кончать, закончить',¹ по своему значению и функциям идентичны. Расхождение между ними проявляется лишь в особенностях их употребления. Так, например, при простых глаголах с дополнением или недетерминированным подлежащим по-дунгански возможна только конструкция с двойным -li (например *ʃjalɪ juɪli*), тогда как по-китайски возможны целых три варианта и притом два из них с различием в значении. Говоря *[xiala u] ~ [xiala ula]* 'шел дождь' со смешанным, видо-временным значением и *[xia ula]* 'пошел дождь', 'уже идет дождь' со значением чисто видовым.

При обуславливающем сказуемом условных и временных предложений по-дунгански обязательно наличие двойного -li, тогда как по-китайски достаточно наличия лишь одного [-la] вербального. По-дунгански говорят следовательно, *və ʃli fanli, zu zɪni*, по-китайски же *[wo chla fan, zɪ zou]* и т. п.

С этими оговорками, а также с учетом того, что обязательность суффиксального оформления глагола в дунганском и китайском языках различна наша интерпретация значения и функций суффикса -li вполне применима и к суффиксу [-la].

То обстоятельство, что в основе китайского [-la] лежит не значение времени, а значение вида, в синологической литературе отмечалось неоднократно, но долгое время дело ограничивалось простой констатацией факта. Важный шаг вперед был сделан Yanghen Zhao, который в своем известном учебнике (1925) и в особенности в своей статье «Beiging, Suzhou, Changzhou yuzhucdi iangiu» (1926) первый, насколько мне известно, обратил внимание на необходимость различения двух [-la] — предикативного (фразового) и вербального. Я не собираюсь здесь вдаваться в подробный разбор теории Zhao, а ограничусь лишь указанием на то, что, исходя из правильной мысли о необходимости различать два [-la] или, точнее, две функции одного [-la], Zhao, с моей точки зрения, не вполне правильно подошел к интерпретации этих функций и не показал достаточно отчетливо, в каких же случаях дело идет о чисто видовом (инхоативном по терминологии Zhao) и в каких случаях о смешанном, а отчасти и чисто временном, значении этого суффикса.

Дальнейший шаг в интерпретации этого суффикса был сделан Duyvendak'ом в его рецензии на грамматику Mullie. С положением Duyvendak'a, что суффикс [-la] «always envisages the action as culminating or as condensed in one particular moment» и, следовательно, не совместим с идеей

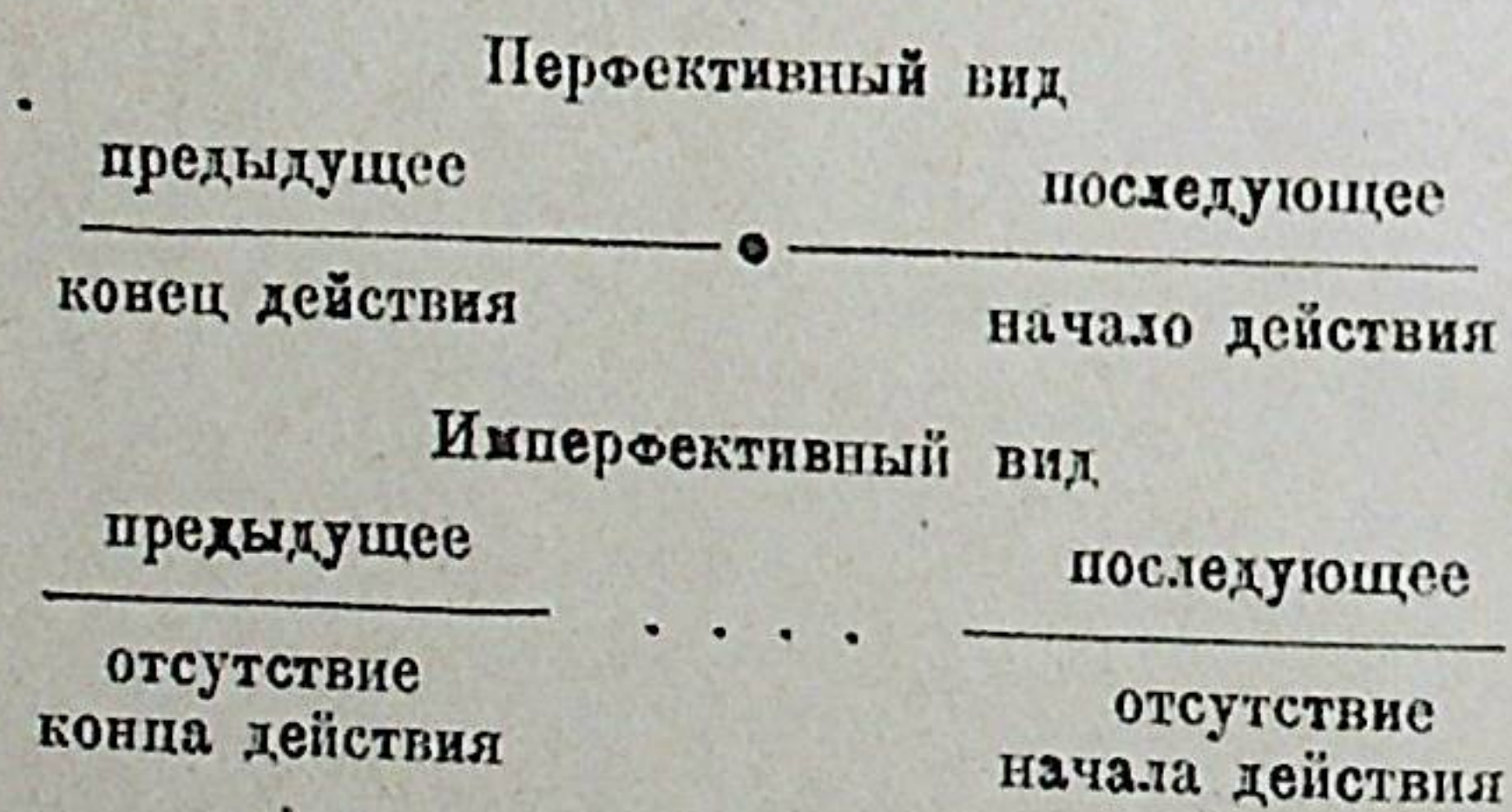
¹ Среди дунган Ирдыка и Каракола нередко рядом с формой -li можно встретить и произношение этого суффикса как -ljo (по общей дунганской норме 'diao' > djo, 'liao' > ljo и т. п.)

течения процесса, нельзя в основном не согласиться. Duyvendak не обратил, однако, внимания ни на то, что этот «particular moment» представляет собой демаркационный, переломный пункт, отграничивающий предыдущее от последующего, ни на то чрезвычайной важности обстоятельство, что в одних, грамматически четко дифференцированных, случаях мы имеем дело с чисто видовым, перфективным, значением этого суффикса, в других же, грамматически не менее четко дифференцированных, — со значением смешанным, видо-временным.

ИМПЕРФЕКТИВНЫЙ ВИД

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТ -li

В противоположность суффиксу -li, в основе которого, как мы видели, лежит идея перфективности, идея совершенного вида, в основе суффикса -ni лежит, наоборот, идея имперфективности, идея несовершенного вида. Перфективное значение суффикса -li содержит в себе, как мы уже знаем, три элемента: завершенность действия или состояния, начало нового действия или состояния и, наконец, переломный момент между тем и другим демаркационный пункт, четко отграничивающий предыдущее от последующего. В соответствии с этим имперфективное значение суффикса -ni содержит в себе три противоположных элемента: отсутствие конца действия или состояния, отсутствие начала действия или состояния и, наконец, отсутствие четкого демаркационного пункта между предыдущим и последующим. Если мы выразим перфективное значение суффикса -li при помощи точки на воображаемой линии времени, а имперфективное значение суффикса -ni при помощи многоточия, то различие между этими двумя суффиксами сможем представить в следующей наглядной схеме:

Со всем этим связан ряд побочных различий между этими двумя суффиксами: суффикс -li не совместим с идеей протяженности, длительности процесса, тогда как суффикс -ni с этой идеей вполне совместим; суффикс -li мы находим при обуславливающем сказуемом условных предложений, суффикс же -ni, наоборот, — при сказуемом обусловленном; для суффикса -li характерна отнесенность в целом к прошлому, тогда как для суффикса -ni характерна отнесенность к будущему, и т. п. Категории вида и времени (-li и -ni) характерны отнесенностью к будущему, и т. п. Категории вида и времени (-li и -ni) тесно слиты, тогда как при суффиксе -li имеется налицо тенденция вы-

время («прошлое») грамматически дифференцировать. С этим связано обязательное употребление при глаголах с дополнением двух -li, вербального и предикативного, но только одного -ni, предикативного, — говорят: *ali zjuli* 'пил вино', но только *хе zjuni* 'будет пить вино'.

Идея имперфективности, лежащая в основе значения суффикса -ni, может, как мы увидим ниже, в зависимости от контекста и лексического содержания оформленного на суффикс -ni глагола, проявляться довольно разнообразно, и в связи с этим суффикс -ni в дунганском языковом мышлении может противостоять не только одному суффиксу -li, но в очень большой степени также и суффиксу -dini, о котором будет идти речь ниже.

Поясним это важное положение следующим примером. Предложение *хе zjuni*, в зависимости от контекста, может иметь по-дунгански в основном два значения:

а) 'Он будет пить вино'. Имперфективность проявляется в том, что действие еще не начиналось и ожидается в будущем.

б) 'Он пьет вино' (в смысле 'имеет эту привычку'). Имперфективность проявляется в том, что данное действие не завершено, не ограничивается одним только разом, а будет повторяться и в дальнейшем.

В первом своем значении предложение *хе zjuni* вполне естественно противопоставит предложению *хе хәli zjuli* 'он пил вино', тогда как во втором своем значении оно уже не столько противопоставит предложению 'он пил вино', сколько предложению *хе zjudini* 'он пьет вино' (в данный момент, а не вообще).

После этих предварительных замечаний переходим к детальному рассмотрению функций этого суффикса.

А. ИМПЕРФЕКТИВНОСТЬ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Идея имперфективности, лежащая в основе значения суффикса -ni, проявляется в дунганском языке, в зависимости от контекста и лексического содержания оформленного на суффикс -ni предиката, несравненно более разнообразно, чем аналогичная грамматическая идея в языках индоевропейской системы. Разнообразие это может быть в основном сведено к следующим четырем типам:

Тип I. Имперфективность проявляется в том, что действие как таковое еще не начиналось и ожидается (или ожидалось) в дальнейшем.

Тип II. Имперфективность проявляется в той или иной форме повторяемости действия.

Тип III. Имперфективность проявляется в направлении внимания говорящего на дальнейшее, в отсутствии четкого демаркационного пункта между предыдущим и последующим.

Тип IV. Имперфективность проявляется в том, что действие, в силу лексического содержания оформленного на суффикс -ni глагола, не совместимо или мало совместимо с идеей результативной законченности или завершенности.

Рассмотрим все эти типы подробно.

I. ОТСУТСТВИЕ НАЧАЛА ДЕЙСТВИЯ

1. Будущее. Суффикс -ni употребляется там, где дело идет о действии, которое ожидается в будущем. Это обычная и по значению довольно элементарная функция суффикса -ni дала повод трактовать его как показатель «будущего» времени. Фактически дело идет в этих случаях о «будущем» как категории времени, а о «будущем» как одном из обычных проявлений лежащей в основе суффикса -ni идеи имперфективности, наглядности на дальнейшее. Приведем примеры:

Tin radiodi twnzьmw.

Frwzedi radioşon žwn-jandi koncert ze aprèl jyađi 14, 20, 26-žitjan xuşondi 8 sьşьn 30 minutşon fani.

Внимание радиослушателей.

Дунганские концерты по Фрунзенской радиостанции будут передаваться 14, 20 и 26 апреля в 8 ч. 30 м. вечера.

— Žwmazь baba, ni ba radio von nani nanni?

Kolhoz tuzь fədi:

— Vəmw şjon vən kolhoz kansьljarşon nanni.

— Zisь nanni?

— Mirğь şьşon le žьn gi zamw nan radio leni.

— Дядюшка Чжумазы, ты где поставишь радио?

Предколхоза ответил:

— Мы думаем поставить в колхозной канцелярии.

— А когда поставишь?

— Завтра приедет из города человек, нам радио и поставит.

Mir vəđi žongwјđi zja le kini.

Завтра к нашему хозяину придут гости.

Du nansuandi fəşь, žinnjan dьj ştaxanovzjamwđi go şuşьnni. Və şьljondь žinnjan vəmwđi žinvьn bi njansьđi jyađin duəni. Vəmw nezu jya fwzьli.

Все рассчитывают, что в этом году добьются стахановского высокого урожая. Я думаю, что по сравнению с прошлым годом наш достаток в этом году значительно увеличится. Мы тогда сразу станем еще более зажиточными.

Vəđi şьndi Myr nexuol ljan şьətonđi mьnbjar du məbwzьwə. Vwzьl ta ze Leningrad şьşon njandini. Žinnjan ta njanvanni.

Мой младший брат Мыр в прежнее время не мог даже переступить порога школы. А сейчас он учится в Ленинграде. В этом году он окончит школу.

Nwr zuəđi şьljondь, mirğь ġanzo çjele, gi vamw fəni, ta jivanşi mə fi zjo şjali jeli.

Нур сидел и думал, что вот он завтра рано утром встанет и скажет мальчикам, что он всю ночь не спал, что ему было велено всю ночь караулить.

Nimw zu zedi, və xan leni.

Ну, пока, я еще приду.

Və žьzja gi ni žьni.

Я сам буду тебе показывать.

Ne žitjan da şьşon leligь žьn, ladi şjonzь. Gi şьfw fəli, zjo ba žьn şwanni, xuşon fa djanžinzьni.

И вот однажды приехал из города какой-то человек с ящиком. Он сказал учителю, чтобы тот собирал людей, вечером будет показываться кино.

В эту же рубрику входит и случай типа:

— Şje jigь fwzьnima?

— Вə şjeli, bw jo.

— Не написать ли письмо?

— Ни в коем случае не пиши, не надо.

Пример этот интересен, между прочим, в том отношении, что содержит вопросительную частицу ma, и тем самым показывает, что приписывать дунганскому суффиксу -ni «вопросительное» значение, как это иногда делается по аналогии с китайским языком, было бы неверно (об этом см. еще ниже, стр. 56).

2. Будущее обусловленное. Суффикс -ni мы находим также при будущем обусловленном, т. е. таком, которое будет иметь место лишь после завершения предшествующего действия, например:

— Və ba zьşje xua du ze Moskva çili, fəni.

— Все это я буду говорить, когда приеду в Москву.

— Žinnjan dwnni şьəton kekeli, və jandin njanni.

— Как только этой зимой откроется школа, я обязательно буду учиться.

Случаи этого рода отлично иллюстрируют различие в значении суффиксов -li и -ni. В каждом из приведенных примеров оба действия относятся к будущему, однако первое оформлено на суффикс -li, поскольку оно является сказуемым обусловливающим, второе же — на суффикс -ni, поскольку оно является сказуемым обусловленным (см. выше, стр. 28).

3. Условие реальное и ирреальное. С предыдущей рубрикой тесно связано употребление суффикса -ni в обусловленной части условных и условно-предположительных предложений: незаконченность и здесь проявляется в том, что действие еще не наступило или же могло иметь место лишь предположительно.

а) Условные предложения, например:

Ljonli, ta gəzьn xoni.

Если простудился, то сам и поправится.

Nju dan çьli mwşьli, njudi dwzь žonni.

Если корова поест клевера, то живот у ней вспухнет.

Случаи этого рода опять-таки отлично иллюстрируют диаметрально противоположное значение суффиксов -li и -ni. Первый мы находим при сказуемом обуславливающего предложения, второй же — при сказуемом предложения обусловленного (см. выше, стр. 28).

б) условно-предположительные предложения, например:

— Dansь fə nina, ni zw sani?

— Dan fə və, və ziz zu zuni.

— Если бы он сказал тебе, то что бы ты сделал?

— Если бы он сказал мне, то я сегодня же пошел бы.

4. Тип «еще не...» Интересную группу составляют случаи употребления суффикса -ni при словосочетании хан тә... ni 'еще не' в предложениях типа «еще не приехал». Поскольку здесь явно идет речь о действии, которого хотя еще и не было (отсюда — наличие отрицания тә, см. выше, стр. 26), но которое, тем не менее (наречие хан 'еще'), предвидится в дальнейшем, постольку сказуемое предложений этого типа всегда оформляется на суффикс -ni, например:

Хуәсә хан тә leni.

Поезд еще не пришел (но предвидится в дальнейшем).

Zətu zjon ɕwle. Comjo gotudi xili luəxadi bəj fon хан тә ганвани.

Солнце только что взошло. Серебристая роса, выпавшая вечером на траву, еще не успела высохнуть.

Di ətjan ganzo jizor zətu хан тә ɕwleni, dada ətzь zuədi ɕə zuli ɕəŋsonli.

На другой день, ранним утром, когда солнце еще не взошло, отец с сыном, сидя на телеге, ехали в город.

Zьгь rwto хан ljudini, хан тә fwni.

Этот виноград еще зеленый, еще не созрел.

Avtomobil хан тә zanxani, malisjerdi vamw kəzja tjoŋonci, zuəsonli.

Автомобиль еще не успел остановиться, как ловкие мальчишки прыгнули в него и уселись.

Несколько иначе обстоит дело в предложениях вопросительных. В дунганском языке, как и в китайском, существует известный параллелизм между построением вопроса и построением ответа, и следовательно, если бы мы спросили: ni da хан тә хwjlени? 'твой отец еще не приехал?', то это предполагало бы и аналогично построенный ответ: хан тә хwjlени 'еще не приехал', с оформлением на суффикс -ni.

Поскольку, однако, содержание ответа, как правило, бывает неизвестно, постольку и вопрос в разбираемом нами случае обычно задается в нейтральной форме, без оформления на суффикс -ni, тем более, что намек на дальнейшее и без того содержится в значении наречия хан, например:

Moʒjer. (ze vetu). Ej, Labir, ni zw sadini? Ni da хан тә хwjlема?

Labir. (de von xa xadi). Məjudi.

Мочжер. (за сценой) Эй, Лабир, ты что делаешь? Твой отец еще не вернулся?

Лабир. (слезая с кана). Нет.

Omе. Хан тә lesa?

Moʒjer. Mə le.

Omэ. Но ведь он же (sa) еще не пришел?

Мочжер. Не пришел.

Суффикс -ni отсутствует обычно и там, где в предложении имеются слова вроде visa 'почему' или за 'каким образом'. В предложениях этого типа акцент делается не на то, что данное действие предвидится в будущем, а на выяснение причины, по которой данное действие еще не наступило. Нет поэтому необходимости в обязательном оформлении предложений этого рода на суффикс -ni, например:

— ɕjoɕjor, ɕjoɕjor. Ni kan negь fonni за хан тә fi?

— Ni се зьdoma? Nesь tadi fonзь.

— Тише, тише. Посмотри, почему в этом доме еще не спят?

— А ты об этом только сейчас узнаешь? Это же его дом.

Суффикс -ni мы находим не только в предложениях типа «еще не...» хан тә... но также и в предложениях типа «никогда еще не...» хан тә... гуәni с глаголом, оформленным на суффикс -guә.

В отличие от уже рассмотренного типа, который имеет лишь одно значение «до сих пор данного действия еще не было, но оно предвидится в будущем», тип «никогда еще не...», например в предложении və хан тә ɕьguә зьгьni, 'я никогда еще этого не ел', в зависимости от контекста, может иметь два значения: а) 'о подобной еде я только слышал, но если и буду ее есть, то только в будущем' и б) 'до сих пор я никогда еще такой еды не ел, но сейчас я ее ем, она передо мной'.

Приведем по примеру на каждое из этих значений:

а) Zьгь ɕjonlibon da jonxa хан geŋon тә ɕiguәni. Mə zjan geŋonni зьmw goŋin, ni dan zjanli geli, goŋin ɕoni хаба.

Этот простак никогда в жизни и на базаре то еще не бывал. Не видел (еще) базара и так радуешься, а если ты его действительно увидишь, то наверное совсем одуреешь от радости.

Как показывает контекст, мальчик, о котором идет речь, о базаре лишь слышал, но еще только собирается его увидеть.

б) ɕyәton myŋon ɕuxali xoŋodi зьni. Sьzi хан тә ɕuguә зьmwɕje зьni. Zьn du ze ɕwontəŋon, ɕoŋon zuədini. Zьn te duədixьn. В дверях школы собралось много людей. Никогда еще не собиралось столько народу. Люди сидели и на подоконниках и на траве. Народу было очень много.

Как явствует из контекста, такого собрания прежде никогда не бывало, но сейчас оно налицо.

В связи с этим может возникнуть вопрос; почему же все-таки, несмотря на то, что действие здесь уже налицо, а не ожидается в дальнейшем, предикат, тем не менее, оформлен на суффикс *-ni*? В чем проявляется здесь незаконченность действия? На этом интересном вопросе мы остановимся ниже (стр. 46), при разборе других функций этого суффикса.

5. Намерение. Суффикс *-ni* мы находим также в тех случаях, когда при глаголе имеется наречие *zjonmьr*, имеющее значение «только (собрался сделать то-то и то-то)», как...», например:

Ta zimli fonni, ba jişon tuəli, ba şu şili, şblişjer fan, zjonmьr finisa, ba zwaşyşondi fwzь kanzjanli.

Он вошел в комнату, снял платье, вымыл руки, немного поел и только собрался лечь спать (*fini*), как вдруг (*-sa*) увидел лежащее на столе письмо.

Ta zjonmьr şjenisa, mьlxon kə kokeli.

Он только собрался начать писать, как в дверь постучали.

Незаконченность и в этих примерах проявляется в том, что действие лишь ожидалось в будущем, реально же места не имело. В отличие, однако, от случаев 1—3, мы находим в значении этих примеров еще и новый элемент — намерение, желание произвести то или иное действие: «собрался (хотел) писать», «собралась (намеревалась) открыть дверь» и т. п. На этом дополнительном элементе мы еще остановимся, когда будем говорить о значении отрицания *bw* (см. стр. 59).

Дополнительный элемент намерения, желанья произвести то или иное действие мы находим и там, где никакого наречия типа *zjonmьr* нет, например:

Şimezь ganzo zu şyətonnini. Ta ma zjo ta ba jişon şwanşonni.

Шимезы собирался утром идти в школу. Его мать велела ему одеть пальто.

— Nidi minzь zjodi sa? — Vədi minzь zjodi Ma. — Ni xwn ni?

— Dwjđini, dwjđini.

— Как тебя зовут? — Меня зовут Ма. — Кого ты этим пытаешься обмануть? — Нет, верно, верно.

В отличие от предыдущих примеров, где налицо имелась лишь подготовка к тому или иному действию и лишь намерение его произвести, в последнем примере налицо и сама попытка, как таковая.

6. Инфинитив. От случаев с подразумеваемым дополнительным элементом перейдем теперь к случаям, где этот дополнительный элемент выражен лексически. Дело идет о двухэлементных словосочетаниях типа 'хочу спать' *şjon fini*, 'идет работать' *zw хиə şini* и т. п. Имперфективность проявляется здесь в том, что осуществляется лишь один из элементов

словосочетания, тогда как другой, т. е. само действие, лишь ожидается в дальнейшем.

Остановимся на входящих в эту рубрику случаях.

а. Глагол *şi*

Словосочетания с глаголом *şi* 'итти', вроде 'итти работать', 'итти гулять', 'итти заниматься' и т. п. Эта группа любопытна с точки зрения различного порядка слов в русском и в дунганском языках. Русским 'иду работать', 'иду обедать', соответствуют дунганские словосочетания с обратным порядком слов: *zw хиə + şi + ni* 'работать + итти + ni', *fi + şi + ni* 'спать + итти + ni' и т. д. Объясняется дунганский порядок слов тем, что глагол *şi* постоянно функционирует в роли морфемы-модификатора основного глагола (см. стр. 8), и поэтому и в тех случаях, где он таким модификатором не является, он, тем не менее, всегда стоит после глагола (или после дополнения, если глагол таковое имеет) и с точки зрения дунганского языкового мышления составляет вместе с основным глаголом единое смысловое целое. Приведем два примера: *Mirgь ni fon jon şini* 'Завтра ты пойдешь пасти овец'; *Tamw şi ljan şini* 'Они идут умываться'.

В эту же рубрику могут быть отнесены и такие случаи как:

Jitjan ganzo Başьr şon şyəşini, lwşon ba Kelir rьnzjlanli. Kelir zu vьn Başьrni:

— *Başьr, ni zu nani şini?*

— *Başьr fədi:*

— *Və şon şyəşini.*

Однажды утром Башыр шел в школу (= учиться) и по дороге встретил Кэлира. Тот спросил его:

— Башыр, ты куда идешь? (направляясь куда, идешь?).

Башыр в ответ:

— Иду в школу (= учиться).

б. Глагол *zjo*

Словосочетания с глаголом *zjo* 'велеть, заставить, приказать'. Словосочетания этого типа, как впрочем и типа предыдущего, должны быть всегда оформлены на предикативные суффиксы: на суффикс *-ni*, если на первый план выступает идея имперфективности, и на суффикс *-li*, если необходимо подчеркнуть отнесенность к прошлому.

а) Суффикс *-ni*

Ta zjo və şje şjoknəni. Он велел мне готовить уроки.

б) суффикс *-li*

Və ba negь jicje du savan, şjeligь akt obsljedovanija, zjo ta ba ja xuali.
Я все это проверил, написал акт обследования и дал ему подписать.

Словосочетания с глаголом жо 'нужно, должно, необходимо'. В отличие от предыдущего типа, этот тип характеризуется тем, что при нем возможен только один суффикс -ni и невозможен суффикс -li (об этой особенности глагола жо мы будем говорить еще ниже, стр. 55), например:

Xant rajondi prokuror gi zьgь sьsin жо ljušьnni.

Районный прокурор г. Канта должен обратить внимание на это дело.

Njan sanšьdi čisla жо gi vamw ba spektakl gəxonni.

К 30 числу необходимо будет поставить для ребят спектакль.

г. Глаголы ны и хьж

В отличие от случаев а, б, в суффикс -ni крайне редко употребляется при модальном глаголе sjon 'хотеть' и почти никогда с модальными и полувспомогательными глаголами хьж 'уметь', ны 'мочь', пе 'любить'. Все эти глаголы характеризуются тем, что могут без всякого оформления функционировать в виде самостоятельного сказуемого (см. стр. 15). Суффикс -li, присоединенный к этим глаголам, всегда имеет, как мы видели, резко выраженное видовое, а не временное значение (см. стр. 16). Приведем несколько примеров:

Vəmw sjon von kolhoz kansьljaršon nanni.

Мы хотим поставить (радио) в колхозной канцелярии.

Fwxan sjon ljan zamwdi gwj ke zon.

Капиталисты хотят начать войну с нашим государством.

Ta хьж fə wugus хua(ni).

Он умеет говорить по-русски.

Наличие гесп. отсутствие суффикса -ni не влияет, повидимому, на значение словосочетаний этого типа.

д. Глаголы других типов.

В словосочетаниях с глаголами других типов оформление на те или иные предикативные суффиксы обязательно, например:

Zwonzjahanmu šəly zjazy zwn ljonšьnni.

Крестьяне готовят инвентарь к весеннему севу (= сеять хлеб).

Kolhozžjamu du vonšjondi gan sьjuni ba zьzjadi zwfon šьduəxonni.

Все колхозники рассчитывают к осени отремонтировать как следует свои дома.

Ne jitjan Semer zuəxa zw хиəni, gi Lojon жо bw zьwjozьdi sьjuzьni.

Однажды Сэмэр села работать, нужно было Лояну починить рукав пиджака.

II. ПОВТОРЯЕМОСТЬ ДЕЙСТВИЯ

В отличие от предыдущего типа этот тип характеризуется тем, что имперфективность проявляется в нем в форме той или иной повторяемости действия.

Здесь возможны следующие подтипы:

1. Повторяемость (обычность) действия проявляется в том, что данное действие специфично для предмета, составляет его характерную особенность. Действие не ограничивается моментом речи, а будет от времени до времени проявляться и в дальнейшем. Приведем примеры:

а) Свойство относится не к индивидуальным предметам, а к целому разряду их:

Lon сь jonni. Xwzь сь žigni.

Волки едят овец. Лисицы едят кур.

Luətuə tuə dwnši ljan zьnni.

Верблюды возят грузы и людей.

Gegan zw sani?

Gegan sьje zьni.

Что мы делаем карандашом?

Мы пишем.

Lannjanzь zəni.

Трахома (?) заразна.

Və da fədi gu gəzja ljan jixozь со kan čončwn njoxadi gəzjadi šonni.

Мой отец сказал, что собаки сами, особой травой, лечатся от укусов змей.

В эту же рубрику входят и такие случаи, как, например:

Ljanzь хaleni.

Занавес падает. (Авторская ремарка.)

Совершенно очевидно, что и здесь дело идет не об одном конкретном случае, а обобщаются все имеющие быть случаи представления пьесы.

б) Свойство относится к индивидуальным предметам:

Negь sьfwsь bw xodi sьfw. Jitjan zьjoni, ljon tjan bw zьjo, gəzьь xwlənni.

Этот учитель оказался плохим. Один день он учил, а два дня не учил, шатался без дела.

Vəmw jidani сь, jidani zw хиəni.

Мы вместе едим, вместе и работаем.

Negь fančon von banjeni zuəni; və zьjanli хьпzi bjanli.

Он постоянно сидит до полуночи; я видела уже несколько раз.

2. Повторяемость (имперфективность) относится не к одному какому-либо действию, а к целому комплексу действий, непосредственно друг за другом следующих. Предложение обычно содержит в этих случаях наречия типа се 'затем, затем только, тогда только...', кә 'снова, опять', например:

Оме хушор хвјле, хуап јихар, ба хилди са хәли, дьнзан дини ба ги зјани гигиди сједи, нјанди хуә зудјо, ба ди әр тјанди нјанди јунди ду сәлыбјанји се физјони.

Омә, придя вечером домой, немного отдыхает, пьет вечерний чай, при свете лампы готовит письменные и устные уроки, собирает все необходимое для учебы на следующий день и затем только идет спать.

Как явствует из этого примера, данный комплекс действий не ограничен одним конкретным случаем, а повторяется в течение всей учебы Омә. Приведем еще пример:

Ni kandi, negь сјусју duanduanđi da хон сонси, кә duanduan da хон халени.

Посмотри, качели то прямо летят вверх, то снова сразу же падают вниз.

3. Потенциальная повторяемость. Интересные случаи повторяемости (имперфективности) действия представляют собою предложения, содержащие наречия типа «впервые», например:

Tu јихвј зјан сьни

Впервые видит город. (Заглавие рассказа.)

Vә di әрбјан сь зьгьни.

Я ем это (или буду есть) во второй раз.

Говоря «впервые», «во второй раз...», мы тем самым оставляем открытой возможность того, что данное действие сможет иметь место и в дальнейшем — в третий, четвертый и следующие разы, т. е. сможет повториться n-ое количество раз. Предложения этого типа содержат в себе, таким образом, потенциальную возможность повторения действия в будущем и соответственно бывают оформлены на суффикс -ni.

В этой связи мы можем теперь вернуться к случаям типа хан тә... гуәни 'никогда еще не...', отчасти разобранным нами выше (стр. 40). Дело в том, что предложения типа «никогда еще не...» представляют собою отрицательную параллель к положительным предложениям типа «впервые...» Говоря, например, «он никогда еще не видел...», мы тем самым констатируем, что он «впервые видит...» или «впервые увидит...» В обоих случаях, и в положительном и в отрицательном, имперфективность, в зависимости от контекста, проявляется или в том, что действие лишь ожидается в будущем («впервые увидит» ~ «никогда еще не видел», но «увидит впоследствии»), или же в том, что открыта возможность повторения действия в дальнейшем («впервые видит», следовательно, возможно, что «увидит в будущем еще» ~ «никогда еще не видел, а сейчас видит», следовательно, возможно, что увидит еще и в дальнейшем).

III. НЕЗАКОНЧЕННОСТЬ

Суффикс -ni внутри фразы

Имперфективность проявляется в направленности внимания говорящего на дальнейшее, в отсутствии четкого демаркационного пункта между предыдущим и последующим. Эта функция суффикса -ni имеет место в основном внутри сложного целого, внутри фразы. «Последующее» (второе предложение) представляет собою завершение, результативное содержание незаконченного «предыдущего» (первого предложения).

Проиллюстрируем эту функцию суффикса -ni примерами:

Fadi хушондъјли ванw ду се зоке нјули. Vә зо ванwди нјуни, ванwди нји зе мwсу дини сьдини.¹

За игрой наступил вечер, и только тогда ребята начали искать коров. Ищу я нашу корову (незаконченность), а она (оказывается) пасется себе на клеверном поле.

Lezәr zu сонли фон, зониса, јигь мор зе фонјанзьшон зјохуандини. Lezәr von мор гьнсјан зуні, бу ро. Lezәr zu ба та звацу да фоншон пахалели.

Ләчкәр поднялся тогда на крышу, стал искать (незаконченность), (оказывается) на карнизе мяукает котенок. Ләчкәр пошел (незаконченность) по направлению к котенку, а тот и не думает убежать. Ләчкәр его тогда сразу схватил и спустился с ним вниз.

Ba Şabazь linşon, von djanni zuni, do јигь зwonзьнсјан, zandi sjezь зьп von зwondini.

Вместе с Шәбазы он пошел (незаконченность) по направлению к караван-сараяу и (в результате) дошел до какого-то столба, около которого стояло несколько человек и смотрело наверх.

Şabazь loхан ги ахwn zwli san tjan, linxu jo јидјар мјамни, зјо ахwn magili јидwn.

Старик Шәбазы проработал для муллы три дня, а потом попросил у него немного муки (незаконченность), (в ответ на что) был муллой сильно изруган.²

Как вытекает из всех этих примеров, суффикс -ni выполняет в случаях этого рода, по существу, двойную функцию. С одной стороны, он выражает незаконченность как таковую, а с другой стороны, одновременно как бы сигнализирует слушателю или читателю:

«Внимание! Это еще не конец, важно последующее!»

1. Глагол кан. Суффикс -ni в этой двойной функции (обычно при этом с энклитикой -sa, о которой речь будет идти ниже) особенно характерен

¹ Обратим внимание на то, что в первой фразе этого примера глагол оформлен на суффикс -li, а не на суффикс -ni, поскольку подчеркивается не незаконченность действия, а переломный момент: до вечера не искали, а с вечера стали искать.

² Употребление суффикса -ni при глаголе jo допускает, впрочем, иное толкование (см. стр. 56).

для глагола kan 'смотреть, посмотреть', в смысле 'посмотрел, а...', на пример:

Zьгь davidi зьп zu tu гуха şişir kannisa, litu fidigь зьп.

Охотник тогда наклонился, посмотрел внимательно (незаконченность) — оказывается, что внутри спит человек (результативное содержание глагола kan).

Şəbazь kan zətuni, zətu zjanzjan da sanbjanzьni şwledini.

Шэбазы посмотрел на солнце (незаконченность) — солнце постепенно появляется из-за горного хребта.

Zir ganzo çjele Sanzje de Labir kannisa, vetu şуə şjadi ju ji gizь хи, şуə хиахуар хан рjodini.

Встав рано утром, Саньже и Лабир посмотрели наружу (незаконченность), а на дворе, оказывается, снег выпал толщиной с метр, и продолжают падать отдельные снежинки.

Sanzje manmar fanligь şьп, kan zuəmjar fidi jaxuannisa, negь zuşjon şinni məju sa şь, fidi zuəzwərdi.

Саньжэ, не торопясь, перевернулась на другой бок и посмотрела на спавшую слева служанку (незаконченность) — вот уж у кого на сердце нет, повидимому, никакой заботы, спит себе крепко-крепко.

Как показывают примеры, последующее (т. е. то, что в данных примерах стоит после суффикса -ni) представляет собою как бы результативное содержание предыдущего: «я посмотрел (и в результате увидел) то-то и то-то».

2. Глагол вьп. Идея имперфективности, направленности на дальнейшее, лежащая в основе значения суффикса -ni, содержится иногда уже в самом лексическом значении глагола. В этом отношении особенно показателен глагол вьп 'спросить, спрашивать'. Поскольку в самом лексическом значении этого глагола содержится идея имперфективности, незавершенности (вопрос, как правило, предполагает в дальнейшем ответ¹), постольку этот глагол в подавляющем большинстве случаев бывает оформлен на суффикс-ni. Приведем примеры:

Zьгь зьп вьп şуəşьni. Şуəşьп zu ba ta da nani ledi, zu nani çidi gi fəli.

Этот человек спросил студента (незавершенность). Студент рассказал тогда, откуда он пришел и куда идет (результатом является ответ).

Bagi вьп Хərkini:

— Ni ne şь sa?

Хəрки fədi:

— Və ne şь pwtodixьп.

Баги спросил Хəрки:

— А ты что любишь есть?

¹ В известной степени эта идея содержится и в лексическом содержании глагола жо 'требовать ~ получить требуемое', кан 'смотреть, посмотреть ~ что то в результате увидеть' и нек. др.

Тот сказал:

— Я очень люблю есть виноград.

Ta ada leli, вьпni: «niw zalі?»

Его отец пришел и говорит: «ну, в чем дело?»

Это свойство глагола вьп 'спросить, спрашивать' особенно ярко проявляется при сравнении его с глаголом фə 'сказать, говорить' (см. выше приведенные два примера). Оба эти глагола соединимы со всеми видовыми суффиксами -ni, -li, -dini, однако, даже при самом беглом просмотре дунганского текста, бросается в глаза, что глагол вьп в подавляющем большинстве случаев тяготеет к суффиксу -ni, а глагол фə — к суффиксу -di. Это грамматическое различие тесно связано с различием в лексическом содержании данных глаголов.

Поскольку при глаголе фə важно в первую очередь само конкретное содержание акта высказывания (безразлично, будет ли это высказывание ответом на вопрос, или нет), постольку этот глагол, как правило, бывает оформлен на суффикс -di: содержание высказывания мыслится как одновременное самому акту высказывания.

При глаголе же вьп, как правило, существенно не само конкретное содержание вопроса, а ответ на него. Поскольку же ответ, естественно, не происходит одновременно с вопросом, а за ним следует, постольку и глагол вьп, как правило, бывает оформлен не на суффикс -di, а на суффикс -ni, например:

Xwjšon zuədi jigь vava вьп kolhoz tuzьni:

Zwmazь baba, ni ba radio von nani nanni?

Kolhoz tuzь fədi:

— Vəmьw şjon kolhoz kansьljarşon nanni.

Один мальчик, сидевший на собрании, спросил (-ni) председателя колхоза:

— Дядюшка Чжумазы, а ты где поставишь радио?

Председатель колхоза сказал (-di):

— Мы думаем поставить в колхозной канцелярии.

Если мы обозначим воображаемую линию времени горизонтальной чертой а—b, то различие между этими двумя глаголами можно будет изобразить следующим образом:

Одновременность

ta fədi:
a—————b
«və bw zьdo»

он сказал:
a—————b
«я не знаю»

Последовательность

ta вьпni: «ni duəxur leli?»
a—————b

он спросил: «когда ты приехал?»
a—————b

Подробнее мы остановимся на этом ниже, когда будем говорить о значении суффиксов -dini и -di.

Из всего этого отнюдь не следует, что обратное, т. е. оформление глагола vьп на суффикс -di и глагола fə на суффикс -ni, вообще не встречается. Оно, как впрочем и оформление обоих этих глаголов на суффиксы -li и -dini, также имеет место, но крайне редко, и на общем фоне оформления глагола fə на суффикс -di и глагола vьп на суффикс -ni не может не представляться своего рода «исключением».

3. Однократная форма глагола. Энклитика -sa. В конце этого раздела остановимся еще на выяснении значения однократной формы дунганского глагола и на энклитике -sa. Однократная форма образуется в дунганском языке, как впрочем и в китайском, путем постановки числительной морфемы ji 'один' перед чистой нейтральной основой и функционирует исключительно внутри сложного целого — фразы. Важно отметить, что в зависимости от контекста однократная форма глагола может иметь не только перфективное, но также и имперфективное значение. Первое мы находим в тех случаях, когда сложное целое имеет одно подлежащее, например:

Jižin fonzьni ta mьmьndi gi zanxali.

Лишь только он вошел в комнату, как сразу остановился как вкопанный.

Однократная форма в случаях этого рода может быть заменена формой на -li, но отнюдь не на -ni.

Zinli fonzьni, ta...

Войдя в комнату, он...

Второе значение, имперфективное, однократная форма имеет в тех случаях, когда предложения, входящие в состав сложного целого, имеют самостоятельные подлежащие. Как и при форме на суффикс -ni, незаконченность проявляется здесь в направленности внимания говорящего на дальнейшее: последующее (второе предложение) представляет собою своего рода результативное содержание предыдущего (первого предложения). В случаях этого рода однократная форма может быть с легкостью заменена формой на суффикс -ni, например:

Tamw ba goge zjoke jikansa, nelitumwsь gədi jigьə zьnzьw mano.

Они подняли крышку котла, заглянули туда (однократность) — а там полный котел жемчужных бус.

Və tjoсjele jikansa, jigь da сопсwn da со litu сwleli.

Я вскочил, взглянул (однократность) — оказывается, из травы выползла огромная змея.

Как видно из последних двух примеров, однократная форма в своей имперфективной функции бывает обычно дополнительно оформлена на

энклитику -sa. Значение этой энклитики, стоящей между двумя предложениями и фонетически примыкающей к концу первого предложения, довольно простое: она указывает на то, что второе предложение содержит нечто неожиданное, непредвиденное для субъекта первого предложения. По-русски значение этой энклитики может быть выражено в виде «оказывается, что...», «а» (в смысле «прихожу, а его нет дома»), «к его удивлению», «и вот» и т. п., например:

Zьgь daviđi zьп zu tu guxa şişir kannisa, litu fidigь zьп.

Охотник тогда наклонился, посмотрел внимательно, оказывается (-sa), внутри спит какой-то человек.

Поскольку энклитика -sa, примыкая фонетически к концу первого предложения, вводит, однако, в содержание последующего, т. е. второго предложения, постольку вполне естественно, что эта энклитика тяготеет в первую очередь именно к таким формам глагола, которые сами характеризуются направленностью на дальнейшее. Отсюда — обычное употребление этой энклитики при глаголах, оформленных на суффикс -ni, или же при однократной форме глагола, и сравнительно редкое употребление этой энклитики в других случаях.

Примеров на присоединение этой энклитики к суффиксу -ni у нас уже было достаточно (см. стр. 48).

Ограничимся здесь несколькими примерами на другие случаи.

Суффикс -dini

12-maj xuşon Frunze сьşonđi xwn саguanьni zuədi zigь zьwn-jaп zьп хə cadinisa, radioşon fake zьwn-jaп koncertli.

Вечером 12 мая, в то время когда несколько дунган пили чай в красной чайхане в городе Фрунзе, по радио неожиданно (-sa) начали передавать дунганский концерт.

Суффикс -li

Ome сwсi şi ljaпçilisa, Aşijaп kə zinleli.

В тот самый момент, когда Омэ вышел умываться, Апиянь неожиданно снова вошла.

Перфективная основа

Və xьjlesa, və da mə ze zjaпi.

Я вернулся, а (-sa) отца не оказалось дома.

IV. ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ ГЛАГОЛА

1. Суффикс -ni при глаголах типа zьdo. Переходим теперь к интересным случаям, где имперфективность проявляется в том, что действие как таковое не совместимо или мало совместимо с идеей результативной законченности или завершенности.

Дело идет о такой группе глаголов, которые, в силу своего лексического содержания, не совместимы с идеей конца действия¹ и при которых подлежащее не играет активной роли, не создает действия, а наоборот, пассивно его воспринимает. В основном это такие глаголы, к которым не применим вопрос «что делает подлежащее?»

Вот список имеющихся в моих материалах глаголов этого типа:

- ze 'быть, находиться, существовать'
- ju 'иметь; (у меня) есть, имеется'
- zъdo 'знать; (мне) известно'
- хера 'бояться; (мне) страшно, боязно'
- тъп 'болеть; (мне) больно; у меня болит'
- dwn 'понимать; (мне) понятно'
- şju, şjansju 'стыдиться; (мне) стыдно, совестно'
- pəfan 'грустить; (мне) грустно'
- şinfw 'верить; (мне) верится'
- şyljon 'думать, полагать; (мне) думается'
- zидьj 'помнить; (мне) помнится'
- тінбьj 'понимать, быть ясным; (мне) понятно, ясно'
- jyn '(мне) нужно, необходимо' (в смысле «пользоваться»)
- jo '(мне) нужно, необходимо' (в смысле «требовать»)
- пе 'любить; (мне) любится, нравится'
- şjon 'хотеть; (мне) хочется'
- пəşin '(мне) противно'
- зъпşь 'быть знакомым',

а также некоторые другие глаголы, в том числе и вспомогательные глаголы хwј 'уметь' и пьп 'мочь'.

Все эти глаголы, в силу особенности их лексического значения, характеризуются целым комплексом грамматических признаков:

а) Суффикс -li [-la] при глаголах этого типа имеет исключительно видовое, а не смешанное, видо-временное значение. Он всегда выражает либо переломный момент, либо начало действия, а отнюдь не конец его² (см. стр. 17), например:

Və пехиг мəju şjanle, зъхиг juli.

Раньше у меня не было денег, а теперь есть («заинтересовались»).

б) Некоторые из этих глаголов (например: zъdo, ju, хера, хwј, пьп) могут функционировать без всякого оформления на какие-либо суффиксы. Примеры см. ниже.

в) Суффикс претерита -le, как мы знаем, относит к прошлому не действие, а состояние (см. стр. 10), и поэтому соединим только с отгла-

¹ Аналогично и в русском языке: можно сказать «перестал верить, любить» и т. п., но не говорят «кончил верить, любить» и т. п.

² Аналогично и в русском: «полюбил, возненавидел» и т. п. — все выражают начало действия, а отнюдь не конец его.

гольным именем (см. стр. 10), но не с чистой глагольной основой. Говорят njandile, njan fwdile 'был занят учебой', но не говорят njanle, njan fwle. Глаголы рассматриваемого здесь типа являются в этом отношении «исключением». Поскольку в силу своего лексического значения («действие, пассивно воспринимаемое подлежащим») они не столько выражают действие, как таковое, сколько то или иное состояние, постольку некоторые из них соединимы непосредственно с суффиксом -le и ни в каком предварительном оформлении на суффикс -di не нуждаются. Говорят zъdole 'знал, было известно', jule 'имел, имелось' и т. п., например:

Və məju şjanle.

У меня не было (не имелось) денег.

г) Глаголы этого типа или вовсе не соединимы с суффиксом релятивного вида -dini (таковы, например, глаголы ze, ju), или же соединимы с ним крайне редко, при особо благоприятных для этого контекстовых условиях. Наличие суффикса -ni, вместо ожидаемого, по аналогии с другими глаголами, суффикса -dini, является, таким образом, одной из важнейших грамматических особенностей глаголов этого типа.¹ На этом мы остановимся еще ниже, при разборе релятивного вида. Приведем примеры на некоторые из этих глаголов:

Глагол ze 'быть, существовать, находиться'

Lenin vanli jeba, Lenindi lw zenil!

Хотя Ленин умер, заветы его живут!

Sъfw хан vavamwdi minzъdini:

— Amine zenima? — Zenil!

— Xarki zenima? — Zenil!

— Şimezъ zenima? — Zenil!..

Учитель выкликает имена детей:

— Амине здесь? Здесь!

— Харки здесь? Здесь!

— Шимэзы здесь? Здесь!

Şjonzъwonnidi duşjibanzъ di du ze dişwdi şunile.

Большая часть деревенской земли находилась в руках помещиков (предикат оформлен на суффикс -le).

— Ni ma zenil, məju?

— Je məjudil.

— Твоя мать дома или нет?

— Также нет.

¹ Любопытно, что в известной степени аналогичную картину мы находим и в английском языке. Как известно, спряжение английских глаголов распределяется по двум системам времен (или, говоря точнее, видов): так называемые Simple и Continuous tenses. Однако ряд глаголов, и при том глаголов, по своему лексическому содержанию очень близких данным дунганским глаголам, либо вовсе не образует Continuous tenses, либо же образует их крайне редко, и поэтому Simple tenses этих глаголов, наряду со своим основным значением, имеют и значение Continuous tenses.

Приведем пример на неоформленное ze:

— Zeli, xan bw xoma? Zamw zu jodi ta ze.

— Если окажется дома, то что же тут плохого? Нам как раз и нужно, чтобы он был дома.

Глагол ju 'иметь; (у меня) есть, имеется'

Vəmwdi tuxoşon ju 41 şuəşpni.

В нашем первом классе (имеется) 41 ученик.

Əgvaş je juni, jatu je juni.

Есть и мальчики и девочки.

Vəmw kolhoz litu ju zajondi maşneni.

В нашем колхозе имеются различные машины.

Ta ju ljonğ əğşni.

У него есть два сына.

Приведем несколько примеров на неоформленное ju:

— Ni ju sa ş?

— У тебя (ко мне) что за дело?

Zwəş tuan-juar ju 9—10 şşfandini.

Кругом стола обедало человек 9—10.

Jiman ju zizjan fonş?

Сколько всего имеется комнат? (ср. с этим в том же тексте Nimwdi şuətonni jiman ju zigğ gruppani? Сколько всего в вашей школе имеется групп?).

Глагол şdo 'знать, (мне) известно'

Şj bw şdo twnş Stalin?

Gwjni jişje du şdo Stalinni.

Jişje şuan şşje du şdoni.

Кто не знает товарища Сталина?

Вся страна знает Сталина.

Весь мир его знает.

Zşş şj, ni şdo bw?

Zşdoni, zşş Lenin.

(показывая на портрет):

Это кто, ты знаешь или нет?

Знаю, это — Ленин.

Приведем два примера на глагол şdo в неоформленном виде:

— Ni da napı şdo?

— Ты откуда об этом знаешь?

— Jupi sa şşpni, ni şdoma?

— Ты знаешь, что случилось?

Глагол «хера» — 'бояться; мне боязно, страшно'

— Və xerani?

— Хера sani?

— Я боюсь.

— Чего ты боишься?

Nwř mama xera gi danlindi vawa zəğini.

Мать Нура боялась, что он заразит других детей (этот пример можно интерпретировать и по рубр. I¹, стр. 38).

Twř jidunni bw xera lın, guon xera davidı şşn, lon de xwşşni.

Заяц зимой не боится холода, а боится только охотников, волков и лисиц.

Приведем пример на неоформленный глагол:

Zudi ta ju goşin, ju xera.

По дороге ему было одновременно и весело и страшно.

Глагол tşn 'болеть; (у меня) болит, мне больно'

Tadi tu tşni, xaba gi ljonli.

У него болит голова, повидимому простудился.

Şş-njon fədi: «Amine, nidi sa tşnima?»

Учительница говорит: «Аминэ, что у тебя болит?»

Xo zə tjanşı-e! Sedi şşndi pozş du tşnimw.

Ну и жара! Печет так, что у всех даже разболелась голова.

Глагол dun 'понимать, (мне) понятно'

Ta kəzja ba vwrus fw şşn şjanli, ba şjanguəşodi jişje du dunni.

Он может уже читать русские книги и все прочитанное понимает.

Глагол јун '(мне) надо, нужно'

— Ni јун зь bw јун?

— Јунни.

— Тебе нужна бумага или нет?

— Нужна.

В эту же группу глаголов входит и глагол јо 'требовать, (мне) надо, нужно', например:

Və јо ljonğ kilo məməni.

Мне надо 2 кило хлеба.

с той, однако, оговоркой, что примеры на этот глагол, в силу лексического значения последнего (требовать ~ получить просимое) могут быть в ряде случаев интерпретированы и по типу глагола *vьп* «спросить ~ получить ответ» (см. выше, стр. 47).

Отметим также, что те глаголы этой группы, которые допускают изменение по степени интенсивности действия (тип не 'любить'), часто оформляются на суффикс *-dixьп* 'очень',¹ например:

Lenin ne vavadiхьп.

Ленин очень любил детей.

Və şinni goşindixьп рядом с Və şinni goşinni.

Мне (очень) радостно.

2. Тип ... di ... ni 'до такой степени, что...' Как уже было констатировано выше, все рассматриваемые в этой рубрике глаголы характеризуются со стороны значения тем, что подлежащее при них не играет, как правило, активной роли; оно не столько само производит действие, сколько пассивно его воспринимает.

Интересно отметить, что до известной степени сходную картину представляют собою глагольные конструкции следующего типа:

Ba Magə hadi şin tjoni.

Магэ был так испуган, что сердце у него забилось.

Xijazьп tьndi хw zwni.

От боли Хиязы не знал, что делать (ему было так больно что ...).

Ba ta lьndi daзanni.

Ему так холодно, что он дрожит.

В этих конструкциях глаголы *ха*, *тьп*, *льп* оформлены на суффикс *-di* со значением 'до такой степени, что...', глаголы же *tjo*, *хw zw*, *daзон* оформлены на суффикс *-ni*, поскольку действия, выражаемые этими последними глаголами, отнюдь не вызваны «субъектом» предложения, а наоборот, пассивно им воспринимаются.

Конструкции этого рода очень любопытны и важны также и с синтаксической стороны, но об этом мы будем говорить в другой работе.

ДУНГАНСКОЕ -NI И КИТАЙСКОЕ [-NI]

В связи со всем этим может возникнуть вопрос о том, каково взаимоотношение дунганского суффикса *-ni* и китайской «вопросительной» частицы *[-ni]*. Ответ на этот вопрос, равно как и вопрос о генезисе китайского и дунганского *-ni*, не входит в задачу настоящей монографии, но на один пункт я хочу обратить внимание уже сейчас — это на необходимость пере-

¹ Об этом суффиксе см. статью Е. и А. Драгуновых «Дунганский язык» (Зап. Инст. востоковед. Акад. Наук, 1937).

смотра традиционной интерпретации китайского *[-ni]* как «вопросительной» частицы.

Шаткость этой интерпретации явствует из следующего:

1. Частица *[-ni]* употребляется в китайском языке там, где вопрос уже и без того выражен другими средствами и где, следовательно, нет никаких оснований приписывать суффиксу *[-ni]* «вопросительное» значение, в особенности если учесть при этом характерную для китайского языка экономию средств при выражении той или иной грамматической категории.

Вот несколько примеров «вопросительной» функции этой частицы (примеры беру из цитированной выше работы Чжао Юавьжэня и из его же учебника):

[Na sh shemma-ni?]

А это что такое?

[Kan sh hao kan, hao ch bu hao ch-ni?]

На вид-то красиво, но вот вопрос, вкусно или нет?

[Xai sh gintian ky, xai sh mingtian kyni?]

Итти ли сегодня или итти завтра?

[(Wo sh siang dao fazla) ni-ni?]

(Я-то уже придумал способ), а ты?

Ср. с этим случаи предвосхищения дунганским суффиксом *-ni* ответа на вопрос, как одно из проявлений лежащей в основе значения дунганского *-ni* идеи незаконченности, направленности на дальнейшее (стр. 48—50).

2. Частица *[-ni]* употребляется и там, где вообще ни о каком вопросе нет речи. Примеры (из тех же источников):

[Xai mei wanni].

Еще не кончил.

[Zhunguo хua ni хуохаола межу? Xai mei хуохаопi].

Ты уже как следует научился китайскому языку? Нет, еще не как следует.

[Nago rhen хai zai shuimianshangni].

Этот человек находится еще на поверхности воды (еще не утонул).

Ср. с этим вышесказанное о функции дунганского *-ni* в будущем времени, как одном из проявлений лежащей в основе этого суффикса идеи незаконченности, направленности на дальнейшее (стр. 40).

Вышеприведенные примеры не исчерпывают, понятно, всех функций частицы *[-ni]* в китайском языке, но вполне достаточны для того, чтобы показать, что с интерпретацией значения этой частицы дело обстоит пока далеко неудовлетворительно. Объясняется последнее, повидимому, тем, что по сравнению с дунганским *-ni* роль китайской частицы *[-ni]* сравнительно невелика, и поэтому неудивительно, что она до сих пор не привлекала еще к себе того внимания, которого она, несомненно, заслуживает.

Отсюда, между прочим, следует, что, в отличие от дунганского языка, вряд ли можно говорить о наличии в современном китайском языке имперфективного вида как совершенно отчетливо выраженной грамматической категории. По сравнению с дунганским языком, функции суффикса [-ni] в китайском языке настолько ограничены, что в лучшем случае мы можем говорить о наличии в китайском языке лишь некоторых зачатков имперфективного вида. Получат ли эти зачатки дальнейшее развитие или нет, — покажет будущее.

Б. ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ИМПЕРФЕКТИВНОГО ВИДА

Отрицание при суффиксе -ni

Мы видели уже выше, что суффиксу -li положительных предложений соответствует в отрицательных предложениях отрицание mə:

leli ~ mə le 'пришел ~ не пришел'.

Сходную картину мы имеем и при суффиксе -ni, с тем отличием, что этому суффиксу в отрицательных предложениях соответствует отрицание bw:

leni ~ bw le 'придет ~ не придет'.

Мы уже знаем, что идея имперфективности, лежащая в основе значения суффикса -ni, в зависимости от контекста и лексического содержания оформленного на этот суффикс глагола, может проявляться довольно разнообразно. Отрицание bw представляет в этом отношении превосходную параллель суффиксу -ni. Почти все те варианты основного значения, которые мы имеем при суффиксе -ni, мы находим и при отрицании bw.

Проиллюстрируем это положение примерами, приводя их в той же последовательности (с точки зрения модификации основного значения), в какой мы это сделали для суффикса -ni.

1. „БУДУЩЕЕ“, „УСЛОВИЕ“, „НАМЕРЕНИЕ“ и т. д.

«Будущее», например:

— Ni syljon, ni ada le bw le?

Хеме fədi: «Leni, leni».

— Ты думаешь, твой отец придет или нет?

Хэмэ ответила: «Придет, придет».

— Şəbar, ni mjer ganzo jizor gynşon və zu geşon me se ci bw ci?

— Çini.

— Шəбар, ты завтра утром поедешь со мной на базар продавать овощи или нет?

— Поеду.

Və ba ni bw fonke.

Я вас не пущу.

- Ni bw xə сама?
- Duəşjeli.
- Не выпьете ли чаю?
- Большое спасибо.

Şəgər fədi: «vamwdi, zamw gi twr bw zw fonfonzəma?» Jigə fədi: «wni!»
Шəгер сказал: «Ребята, не сделать ли нам для зайца домик?» Один из ребят сказал: «Сделать!»

«Условно - предположительные предложения» (ср. стр. 40), например:

— Dansə fə ni, ni zu bw zu?

— Dan fə və, və zig zu zuni.

— Если бы он сказал тебе, ты пошел бы или нет?

— Скажи он мне, я сегодня же пошел бы.

Здесь надо отметить одну существенную подробность. Подобно тому как отрицание mə не соединимо с суффиксом -li¹ (нельзя сказать mə leli), так и отрицание bw не соединимо с суффиксом -ni (нельзя сказать bw leni), но с одной, однако, оговоркой: в тех случаях, когда вопросительное предложение содержит слово visa 'почему', то глагол, оформленный на отрицание bw, может быть оформлен и на суффикс -ni, и все словосочетание приобретает тогда вопросительно-предположительное значение 'почему бы не...'. Так, например, предложение ni visa bw le значит 'ты почему не придешь (не хочешь прийти)', тогда как то же предложение, но оформленное на суффикс -ni (ni visa bw leni?) имеет уже значение: 'почему бы тебе не прийти?' Приведем пример:

Jaturdi mama ba zygə guanguar kanzjan goşin zali. Visa kə bw goşinni?

Мать девочки увидела этот котелок и очень обрадовалась. Да и почему бы ей не радоваться?

«Намерение» — «хотеть», «собираться», например:

Namw ni bw zu?

Итак, ты не хочешь идти (не пойдешь)?

Lezəg von mor gынçjan zuni, bw ро.

Лəзəгер пошел по направлению к котенку, а тот и не думает бежать.

Xəbisə 1922 njanşon və gi xeljannidi kulak Jismazə Xasanaxun zynzər kwli jisja, do çjubanzə bw gi gwнçjan, fəli xwxuali

¹ За исключением, как это уже указывалось выше, глагола ju 'иметь' (см. стр. 16), с которым не соединимо отрицание bw.
² Рубрика А I 4. хал mə...ni 'еще...не', естественно, здесь опускается, поскольку сама по себе содержит отрицание.

Например в 1922 г. я все лето проработал у городского кулака Исмазы Хасанахунова, а когда наступила осень, он под разными предлогами не хотел мне давать денег за работу.

«Модальные глаголы», например:

Ležer bw xwj fw fi.

Лэчжэр не умел плавать.

Aşijan mama bw zjo Aşijan njan fw.

Мать Ашиянь не позволяла ей заниматься.

II. ПОВТОРЯЕМОСТЬ

Приведем несколько примеров на повторяемость (обычность действия):

Zə difonşon bw şja şyə.

В жарких странах не идет снег.

Amw zyğ bw le medi zyñ.

Сюда к нам в (кладовую) не приходят покупатели.

Negь sьfwsь bw xodі sьfw, jitjan zjoni, ljon tjan bw zjo, gəzyñ xwlonni.

Новый учитель оказался плохим, один день он учил, а два не учил, шатался сам без дела.

Xeme fədi: «leni, leni, və ada bw ledi xua bw fə».

Хэмэ сказала: «придет, придет, мой отец никогда не отказывается прийти».

III. НЕЗАКОНЧЕННОСТЬ

Приведем несколько примеров на «незаконченность»:

Və dьn tani, godi bw le.

Я его жду, а он все не приходит.

Zali Aşijan, ni za bw fizjo?

В чем дело, Ашиянь, почему ты все не спишь?

IV. ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ ГЛАГОЛА (ГЛАГОЛЫ ТИПА ZьDO)

Отрицание при глаголах типа zьdo 'знать' и т. п. (стр. 52), например:

Twt jidwnni bw хера lьn, guon хера davidi zyñ, lon ljan xwzyñi.

Зимой заяц не боится холода, а только боится охотников, волков и лисиц.

Zьsь jizwn çjoçi sьçin, dişynmw. Duədi twnzьmw хaba bw şinfw, don şуankwnni.

Дело это, друзья, — необыкновенное. Многие товарищи, возможно, и не поверят, сочтут вымыслом.

РЕЛЯТИВНЫЙ ВИД

Мы уже видели выше, что суффиксы -li и -ni выражают в дунганском языке различное соотношение между предыдущим и последующим. Первый имеет перфективное, а второй имперфективное значение. В отличие от этих суффиксов, суффикс -dini выражает действие, соотношенное с тем или иным моментом или отрезком времени. Последний (т. е. момент или отрезок времени) или бывает выражен различными обстоятельствами времени (наличными или легко дополняемыми из контекста), или же другим, параллельно протекающим действием. Если перфективный и имперфективный виды мы графически передавали в виде

	-li	
предыдущее	•	последующее
предыдущее	-ni	последующее
	

то релятивный, относительный вид (-dini) мы можем передать в виде:

в данный момент	
↓	или же
_____	_____

Отсюда следует, что соотношенность с моментом времени, выражаемую суффиксом -dini, необходимо строго отличать от момента времени, выражаемого суффиксом -li. В первом случае дело идет именно о соотношенности и ни о чем другом. Поскольку же действие может быть соотношено не только с моментом, но и с отрезком времени, постольку и суффикс -dini вполне совместим с идеей протяженности, длительности процесса. Во втором же случае дело идет о переломном, демаркационном пункте, четко отграничивающем предыдущее от последующего. Отсюда — абсолютная несовместимость суффикса -li с идеей длительности, протяженности. Переходим к подробному рассмотрению функций суффикса -dini.

I. СООТНЕСЕННОСТЬ ВЫРАЖЕНА КОНТЕКСТОМ

Обстоятельства времени отсутствуют. Момент или отрезок времени, с которым соотношено действие, легко вытекает из контекста, например:

— Amine, Amine, ni şindinima?

— Zali?

— Çjele, ni da leli.

— Аминэ, Аминэ, ты не спишь?

— А что такое?

— Вставай, твой отец приехал.

Zuəxa, nişw za zandinisa?

Садитесь, чего же вы стоите?

Ni zw sadini? Və şjexuandini.

Ты что делаешь? Я отдыхаю.

— Çjele! Ni dada ba çəzь tobjanjili, zu geşon çini. Ze juanzьni dьn nidini.

— Вставай! Твой отец уже запряг телегу, чтобы ехать на базар. Ждет тебя на дворе.

Kolxozzjamw ze didoşon njandini.

Frunze minşjadi kolxozdi 4 brigada litudi 80 kolxozzja ze didoşon njandini... Şьzьdi kolxozzjamwş şjexuandi şьzje njan bo de fwdini, gi bwşьzьdi kolxozzjamw çw şьn njan bodini.

Колхозники занимаются на пашне

(Газетная заметка)

80 колхозников из 4 бригад колхоза им. Фрунзе учатся на пашне... Во время отдыха грамотные колхозники читают газеты и книги, а также читают вслух неграмотным.

Как явствует из всех примеров, момент или отрезок времени, с которым соотносено действие, достаточно хорошо определяется самим контекстом, и никаких специальных обстоятельств времени здесь и не требуется, они легко сами собой подразумеваются.

II. СООТНОСЕННОСТЬ ВЫРАЖЕНА ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ ВРЕМЕНИ

Перейдем теперь к случаям, где момент или отрезок времени, с которым соотносено действие, выражен наречиями времени или другими временными словами, например:

— Namw ta zьxur gan sadinisa?

— Gan sadinisa? Xan zusz lo jinsьn, njan fwdini.

— А чем же он сейчас занимается?

— Чем занимается? Да все тем же, учится

Zьxur xwja пузьпшw ze kolxoz litu ljan nanьn jitun zw zuədini. Сейчас женщины работают в колхозе наравне с мужчинами.

Vəşw nexur ze jigь dijinьz swj fonьni zьwdini.

Мы жили в то время в маленькой подвальной комнате.

Cunçjan zu ljan və jijondi şuli jaryьdi çunьnmw vwzın ze kolxoz litu jışin-jizidi zw xuədini.

Бедняки, которые прежде угнетались так же, как и я, все как одни работают теперь в колхозе.

Zьgь rwto xan ljudini, xan mə fwni.

Этот виноград еще зеленый, еще не созрел.

Jitjan və zw xuədini, xili və şjandini.

Днем я работаю, а вечером отдыхаю.

Jixwj və gə ze juanzьni da codini.

Однажды мой брат в саду косил траву.

Martdi 21 zь jitjan je ljan tjan tindini.

21 марта ночь и день равны.

Отрезок времени, с которым соотносено данное действие, может не ограничиваться моментом речи, а может быть неопределенно большим. В этих случаях, особенно там, где обстоятельства времени отсутствуют, релятивность легко перерастает в простую констатацию факта. Приведем примеры:

Kolxoz zьwonzjadi şuşьn njannjan von duəni tjandini.
Колхозный урожай с каждым годом растет.

Nenidi fw jinjan-şьzi jejer ljudini.
Листья у тамошних деревьев круглый год зеленые.

Ta fanşon zw xuədini.
Он постоянно работает.

Vədi swjfw zjanzjan tjandini.
Годы мои постепенно идут.

Ji da radio nanşon, və tjantjan xili tin radiodini.
С тех пор как поставили радио, я ежедневно, как стемнеет, его слушаю.

Dimian ze zətu gьnçjan zьwandini.
Земля вращается вокруг солнца. (Констатация факта.)

— Ze zьgь fonni ta za zьdinisa?

— Zu nemw zьwdini, za zьwdini.

— Как он живет в такой комнате?

— Да так и живет, как живет. (Констатация факта.)

Примеры, приведенные в этом разделе, могут быть оформлены и на суффикс -ni, но тогда это будет уже не простая констатация факта и не соотносённость с отрезком времени, хотя бы и очень неопределенным, а указание на то, что данное действие будет иметь место и в дальнейшем, в будущем.

III. СООТНЕСЕННОСТЬ ВЫРАЖЕНА ДРУГИМ, ПАРАЛЛЕЛЬНО ПРОТЕКАЮЩИМ ДЕЙСТВИЕМ

Переходим теперь к случаям, где релятивность выражается другим, параллельно протекающим действием, например:

Muzika şwjđini, kimw şđini, patefon şjondini, dazyň, vava ljan majiçwt jijon, bw žwđi guəle, guəci podini.

Оркестр трубил, гости ели, патефон играл, взрослые и дети, как муравьи, безостановочно сновали туда и сюда.

Və ze tuxo klassxon njandi sьxur, vədi şjundi zə bongər grupraxon njandini.

В то время когда я учился в первом классе, мой младший брат учился в нулевой группе.

Jixwј Jismar da xonzyňi von xwј zudini, jigь gu ze çjon gьnni fizjodini.
Однажды (когда) Исмар шел по улице домой, около стены спала какая-то собака.

12-maj xuşon Frunze şьşonđi xun saguanzyňi zuədi žigь žun-јan žьp xə cadinisa, radioşon fake žun-јan koncertli.

Вечером 12 мая, (в то время когда) несколько дунган, сидя в красной чайхане в городе Фрунзе, пили чай, по радио неожиданно начали передавать дунганский концерт.

Ganzo Şəbazyь mama xan Şəbazyđi sьxur, Şəbazyь zw fimwdini, fimwdini ta ada bw lin ta, bw žjo ze geşon çi.

Утром, когда мать Шəбазы будила его, он видел сон. Видел сон, будто отец не берет его с собой, не разрешает ехать на базар.

Vəmw zuli tanni zo maçili. Magəzь baba gi kolxoz li didini.

Мы отправились в степь искать лошадь. (В это время) дядюшка Магəзы для колхоза пахал пашню.

Как видно из всех вышеприведенных примеров (I—III), суффикс -đini употребляется как в настоящем времени (это одна из наиболее обычных функций этого суффикса), так и в прошедшем времени. Последнее мы находим, главным образом, в тех случаях, когда момент или отрезок времени определяется другим, параллельно протекающим действием или же соответствующими наречиями.

Употребление суффикса -đini в будущем времени встречается крайне редко, в единичных случаях, в особо благоприятных для этого контекстных условиях, например:

— Daхur xili, žьp fidinli, və ze nimw тььşon dьndini...

— Вечером, когда совсем стемнеет и все крепко заснут, (в это время) я буду ждать тебя у ворот вашего дома...

В практических грамматиках дунганского языка суффиксы -li, -ni, -đini интерпретируются обычно как показатели прошедшего, будущего

и настоящего времен. В целом эта интерпретация, как явствует из всего изложенного, не может быть принята, но известную долю истины она, несомненно, в себе содержит. Дело в том, что для того, чтобы суффикс -li мог функционировать в прошедшем времени, суффикс -ni — в настоящем и суффикс -đini — в настоящем времени, не требуется специальных контекстных условий, тогда как употребление этих же суффиксов в других временах требует уже наличия соответствующих условий, благоприятной для этого обстановки. Так, например, предложение ta leli 'он приехал' может быть отнесено только к прошлому. Для того чтобы его отнести к будущему, надо создать специальный контекст, добавив или целое предложение, сказав, например ta leli, və çini 'после того как он придет, я уеду', или же наречие zu, сказав, например, ta zu leli 'он сейчас придет'. Упускать это важное обстоятельство при интерпретации значения и функций этих суффиксов никак нельзя, так как именно здесь кроются зародыши развития в дальнейшем на видовой основе категории времени. Процесс этот, как мы уже отмечали выше, начал принимать вполне ощутимые формы при суффиксе -li, где, как мы знаем, налицо имеется известная тенденция — вид и время грамматически дифференцировать.

IV. СООТНЕСЕННОСТЬ ПРИ ГЛАГОЛАХ ТИПА ŽьDO

Соотнесенность действия или состояния с каким-либо иным, параллельно протекающим действием или состоянием представляет собой одну из наиболее характерных особенностей значения суффикса -đini. Насколько важно учитывать эту особенность, показывает следующее.

Мы видели выше, при разборе суффикса -ni, что глаголы типа žьdo или вовсе не соединимы (глаголы ze, ju), или с трудом соединимы (глаголы žьdo, хера) с суффиксом -đini и обычно бывают оформлены на суффикс -ni: və žьdoni 'мне известно', və херани 'мне страшно' и т. п.

В тех случаях, однако, когда глаголы типа žьdo или хера соотнесены контекстом с другим действием, наличия суффикса -ni уже не требуется, и глагол оформляется на суффикс -đini, например:

Swjzan vavamw du хераđini jeba, jigь gi jigь zon danzyđini.

Хотя мальчики и боялись, но, тем не менее, подбадривали друг друга.

Как видно из примера, налицо параллелизм двух действий 'боялись ~ подбадривали'. Отсюда — наличие суффикса -đini, вместо обычного при глаголе хера суффикса -ni.

Və je žьdodini fonzь žvəlididi хуа.
Я также знаю о пожаре дома.

Наречие je 'также' показывает, что данное действие происходит параллельно другому, аналогичному действию: 'я также знаю' значит, что одновременно знают и другие. Отсюда — наличие суффикса -đini, вместо обычного при этом глаголе суффикса -ni.

Мы видели выше (стр. 46), что предложения типа *ta tu jixwǝ zjaŋ* сы́ни 'он впервые видит город' обычно бывают оформлены на суффикс *-ni*, поскольку, говоря «впервые», мы тем самым предполагаем возможность, что данное действие повторится и в дальнейшем. Это же действие мы можем, однако, путем добавления наречия *je* 'также', рассматривать как происходящее или происходившее параллельно другому, аналогичному действию. Как и в предыдущем примере, глагол будет уже оформлен на суффикс *-dini*, а не на суффикс *-ni*, например:

Jismar je tu jixwǝ zja ŋiluzǝdini.

Исмар также в первый раз в жизни разжигал примус.

V. СУФФИКС *-dini* ПРИ ПЕРФЕКТИВНЫХ ОСНОВАХ И ПРИ ГЛАГОЛАХ, ОФОРМЛЕННЫХ НА СУФФИКС *-li*

Обратим теперь внимание на то обстоятельство, что во всех приведенных нами выше примерах суффикс *-dini* присоединен к простой (нейтральной), а не к сложной (перфективной) глагольной основе. Это вполне естественно. Суффикс *-dini* выражает соотнесенность действия не только с моментом, но и с отрезком времени, тогда как сложные основы, как мы знаем, с идеей течения, протяженности процесса не совместимы. Случаи присоединения суффикса *-dini* к сложной основе, правда, сравнительно редкие, тем не менее возможны, но отнесены к моменту или к отрезку времени будет уже не само действие, а его результаты, например:

Vǝmǝ nǝxur ze jǝgǝ dǝjǝnzǝ swǝ fonzǝni zǝwdini. Manxadi ŋjon ni pi du dǝdǝjodini.

Мы в то время жили в маленькой подвальной комнате. Штукатурка, покрывавшая стены, вся отвалилась (т. е. в то время ее уже не было). Ср. русское нелитературное 'была вся отвалившись'.

ŋwǝgǝ zǝgǝ ŋjonzǝwonnǝ xan ba fa ŋjonǝndi krǝzok ŋwanljǝnǝndini.

Кроме этого, в деревне организован (и существует сейчас) еще и музыкальный кружок.

К этой же группе примыкают интересные случаи (тоже довольно редкие) присоединения суффикса *-dini* к простой или к сложной глагольной основе, которая уже оформлена на перфективное *-li*, например: *dadjolidini*, *dolidini* и т. п.

В случаях этого рода мы также имеем соотнесенность с моментом речи не самого действия, а его результатов, с тем, однако, отличием, что наличие в данных конструкциях суффикса *-li* придает им резко выраженное перфективное значение. *Dadjolidini* не значит просто 'убит', а значит 'уже убит и сейчас мертв'.

Приведем примеры:

— *E, dǝjdo ǝrli xan zenima, zǝ ŋjondo xan dadjolidini.*

— Ах, кто знает, жив ли еще Эрли, может быть он уже (*-li*) убит (*dadj*) разбойниками и, следовательно, сейчас мертв (*-dini*).

Zǝmǝw du goŋindi keŋwǝ dolidini.

Все люди радуются, что весна уже (*-li*) наступила (*do*) и сейчас здесь (*-dini*).

С этим примером интересно сравнить пример *Mart juǝ je doli* 'Наступил и март месяц', где суффикса *-dini* нет и где, следовательно, никакой результативной отнесенности к моменту речи не выражено.

Конструкция *-lidini* интересна не только сама по себе, но в особенности в связи с тенденцией к образованию в дунганском языке системы прошедших времен. Если учесть все то, что было сказано по этому поводу выше (стр. 10, 20), то нельзя не прийти к выводу, что в сочетании *-li* плюс *-dini* мы имеем дело с попыткой образования настоящего перфекта.

Мы находим, в итоге, тенденцию к образованию в дунганском языке следующей системы прошедших времен:

Перфект ~ аорист . . . *-li*

Перфект *-(li)dini*

Имперфект *-guǝ*

Несколько особняком стоит суффикс претерита *-le*, поскольку, как мы знаем, он относит к прошлому не действие, а состояние.

Значение сочетания *-li+ -dini* этим, однако, еще не исчерпывается. Мы видели выше (стр. 29 и сл.), что, в отличие от предложений типа *ta ŋjeli fwǝzǝli*, имеющих смешанное, видо-временное, значение 'он (уже) писал письмо', предложения с полупредикативным дополнением типа *ta ŋjeli sangǝ fwǝzǝ(li)* вид и время дифференцируют. *Ta ŋjeli sangǝ fwǝzǝ* с одним *-li*, вербальным, значит 'он (на)писал три письма', тогда как предложение *ta ŋjeli sangǝ fwǝzǝli* с двумя *-li*, вербальным и предикативным, значит 'он уже написал три письма'.

Теперь, если предложение типа *ta ŋjeli fwǝzǝdini* значит, как мы только что видели, 'он уже написал письмо' (т. е. то, что в данный момент оно уже написано), то спрашивается, что же тогда значат предложения типа *ta ŋjeli sangǝ fwǝzǝdini* с глаголом, оформленным на суффикс *-li* и полупредикативным дополнением, оформленным на суффикс *-dini*. Значение 'он уже написал три письма' здесь понятно исключено, так как это значение выражается, как мы знаем, в случаях этого типа при помощи двойного *-li*: *ta ŋjeli sangǝ fwǝzǝli*. Если мы вспомним все то, что говорилось выше о релятивном значении суффикса *-dini*, в особенности на стр. 65, то ответить на это будет довольно просто. И в случаях типа *ta ŋjeli fwǝzǝdini* и в случаях типа *ta ŋjeli sangǝ fwǝzǝdini* суффикс *-dini* выражает релятивность, но тогда как в первом случае релятивность проявляется в том, что результаты действия соотнесены с моментом речи (он в данный момент уже написал письмо), во втором случае релятивность проявляется в том, что результаты действия соотнесены с результатами другого, параллельно протекавшего действия. Иначе говоря, предложения типа *ta ŋjeli sangǝ fwǝzǝdini* не

значат 'он в данный момент уже написал три письма', а имеют значение 'он в данный момент тоже написал три письма'.

Отсюда отнюдь не следует, что случаи типа *ta s̄jeli fwz̄dini* не могут иметь значения 'он тоже написал письмо'. Значение это возможно, но, как и значение 'уже' в случаях типа *ta s̄jeli fwz̄li*, будет определяться всем контекстом, в частности наличием наречий типа *je* 'также', *xaп* 'кроме того' и т. п. В предложениях же типа *ta s̄jeli sanḡ fwz̄doni* значение 'тоже, также' выражается чисто грамматическим путем.

Соотношение между всеми этими случаями можно суммировать в следующей табличке:

Тип а

ta s̄jeli fwz̄li 'он (на)писал письмо'.

ta s̄jeli fwz̄dini 'он в данный момент уже написал письмо'.

Тип б

ta s̄jeli sanḡ fwz̄ 'он (на)писал три письма'.

ta s̄jeli sanḡ fwz̄li 'он написал уже три письма'.

ta s̄jeli sanḡ fwz̄dini 'он в данный момент тоже написал три письма'.

VI. ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ФОРМА РЕЛЯТИВНОГО ВИДА

Положительной форме на *-dini* соответствует отрицательная форма на *mə...di*, например:

— *Tjeljefon s̄jondini!*

— *Зьгь mə xaп vədi.*

— Телефон звонит!

— Это вызывают не меня.

*Tamw vwz̄in guon mə ze xwп ugolok, kolhozmwди klub litu fa s̄jon-
s̄indi, tamw judi s̄xur xaп ze kolhozdi çonson fadini.*

Они теперь играют не только в красном уголке и в колхозном клубе, но иногда выступают и на колхозном току.

*S̄jonsovet ba z̄gь kruзok je mə kando njanz̄innidi, jigь sa boncи
mə gidi.*

Сельсовет также не обращает (в данное время) должного внимания на этот кружок, не оказывает ему никакой помощи.

Jу z̄xur xadinima, medi? Mə xadi.

Дождь сейчас идет или нет? Нет.

Сравнительно реже мы находим конструкцию *mə...di* в тех случаях, где дело идет о простой констатации факта, а не соотносении с моментом или отрезком времени. Например, говоря *ta faпson mə zw xwədi* 'он никогда не работает', мы просто констатируем факт. Если бы, вместо отрицания *mə...di*, мы оформили бы глагол на отрицание *bw*, то предло-

жение значило бы: 'он никогда не работает и не желает этого делать' (ср. выше, стр. 59).

Если бы глагол во всех вышеперечисленных примерах не был оформлен на суффикс *-di*, то мы имели бы дело с уже нам знакомым (см. стр. 26) отрицанием законченности действия в прошлом. Ср. *mə s̄ь* 'не ел', *mə s̄di* 'не ем (в данный момент)'.

Интересное исключение в этом отношении представляет собою глагол *ze* 'находиться, существовать, быть'. Поскольку этот глагол не употребляется с суффиксом *-dini* (стр. 53), постольку и отрицательная конструкция *mə...di* заменяется при этом глаголе просто отрицанием *mə*. Поэтому *mə ze*, в зависимости от контекста, может иметь два значения: 'не был, не находился' и 'не находится (в данный момент)'.

Поскольку все положительные и отрицательные видовые конструкции нами сейчас уже разобраны, недлишим будет соотношение между теми и другими суммировать в следующих табличках:

Общие случаи

Положительная форма	Отрицательная форма
<i>-li</i>	<i>mə</i>
<i>-dini</i>	<i>mə...di</i>
<i>-ni</i>	<i>bw</i>
<i>-guə</i>	<i>mə...guə</i>
<i>-le</i>	<i>mə...le</i>
нуль (императив)	<i>bə</i>

Частные случаи

	<i>mə(ju)...li</i>
(xaп) <i>mə</i>	<i>...ni</i>
(xaп) <i>mə</i>	<i>...guəni</i>
<i>bw</i>	<i>...li</i>
(visa) <i>bw</i>	<i>...ni</i>
<i>bə</i>	<i>...li</i>

ДУНГАНСКОЕ *-DINI* И КИТАЙСКИЕ *[-NA, -ZHONA, -ZHONI, -ZHNI]*

В дунганском языке релятивный вид представляет собою ярко выраженную грамматическую категорию, и роль, которую играет в этом языке суффикс *-dini*, несколько не меньше той, которую в нем играют суффиксы *-li* и *-ni*.

В китайском языке, напротив, эта грамматическая категория занимает более чем скромное место, и ее удельный вес в этом языке не может идти ни в какое сравнение с той ролью, которую играет в нем, например, категория перфективного вида.

В тех редких случаях, когда соотносённость действия с моментом речи находит себе в китайском языке специальное грамматическое выражение, это осуществляется или при помощи суффикса [-pa], или же при помощи сочетания суффиксов [zho, zh-i-pa, ni].¹ Первый выражает простую соотносённость действия с моментом речи, второе же содержит в себе еще и указание на известную длительность процесса, на соотносённость с моментом речи не столько действия, сколько того или иного состояния. Приведем примеры:

Суффикс [-pa]

[Ta nian shuna].

Он занимается (в данный момент).

[Zotian wo dao tadi gia kyla, ta nian shuna].

В тот момент, когда я к нему вчера пришел, он занимался.

Суффиксы [-zhona ~ zhoni ~ zhni]

[Zai Xaishenwei tianki iging nuanxola, zai Boli xai lengzhona].

Во Владивостоке погода уже потеплела, а в Хабаровске продолжает еще (в данное время) оставаться холодной.

[Xai shuozho xuana].

Еще продолжает (в данный момент) говорить.

[Kokiao iou igo rhen ie zai shudixia zozhoni].

Случайно один человек также сидел (в это время) под деревом.²

Несколько чаще соотносённость с моментом речи мы находим в китайском языке в отрицательных конструкциях, например:

[Ta mei nian shuna].

Он (в данный момент) не учится.

[Men sozho meju?] или [Sozho mei sozho?]

Дверь (в данный момент) закрыта или нет?

Последние примеры, между прочим, показывают, что употребление отрицания [mei] в китайском языке (подобно отрицанию тә в дунганском) отнюдь не ограничено только прошедшим временем. Как в основном правильно показал W. Simon,³ отрицание [mei] употребляется в китайском языке во всех тех случаях, где исключено значение как «будущности», так и «обычности действия».

¹ О значении [zhona ~ zhni] см. также цитированную выше работу Юаньжэнь Чжао

² Ср. интерпретацию формы [-zhoni] как «Sit-continue (euphon. part.)» у Karlgren'a в «Sound and Symbol» (79—80).

³ См. его статью «Zur Bildung der antithetischen Doppelfrage im Neuhochchinesischen» (1933). Simon не учел, однако, того обстоятельства, что при глаголах типа [zhdao] 'знать' отрицание [bu] имеет более широкое значение, чем при других глаголах.

Дунганское -dini генетически, несомненно, связано с китайским [-zhona ~ -zhni]. Помимо известной общности в значении этих суффиксов, это явствует также и из того, что в шэньсийском диалекте дунганского языка суффикс -dini и до сих пор продолжает еще произноситься в виде [dʒən'i ~ ʒen'(i)]. Дублетное произношение [d'in'i ~ dʒen'i] можно нередко встретить и среди представителей старшего поколения ганьсуйского диалекта.

Обратим также внимание на интересное обстоятельство, что несмотря на наличие в дунганском языке и суффикса -di и суффикса -ni, суффикс -dini, тем не менее, представляет для дунганина морфологически неделимое целое, тогда как [-zhona ~ -zhni] для китайца продолжает оставаться сложным целым, состоящим из соединения двух суффиксов. Это, между прочим, доказывается тем, что при глаголах с дополнением китайское [-zhona] распадается на две части: суффикс [-zho] ставится после глагола, а суффикс [-pa] после дополнения, тогда как дунганское -dini целиком ставится после дополнения. Китайскому [ta xai shuozho xuani] 'он еще продолжает (в данный момент) говорить' соответствует дунганское ta xan fə xudini.

ОТГЛАГОЛЬНОЕ ИМЯ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Суффикс -di является одним из важнейших дунганских суффиксов и занимает, пожалуй, одно из первых мест как по частоте встречаемости, так и по разнообразию выполняемых им функций. Генетически он связан как с китайским атрибутивным и адverbиальным суффиксом [-di], так и с китайским глагольным суффиксом [zho],¹ не совпадая, однако, с ними полностью во всех своих функциях.² Дунганские глаголы, оформленные на этот суффикс, имеют смешанное глагольно-именное значение. Они на равных правах совмещают и особенности глаголов и особенности имен и в известной степени соответствуют причастиям и деепричастиям европейских языков. Разбор всех случаев употребления в дунганском языке отглагольного имени (т. е. глаголов, оформленных на суффикс -di), равно как и рассмотрение чисто именных, атрибутивных функций этого суффикса, выходит за пределы нашей монографии и будет нами сделан в другом месте. Мы ограничимся здесь лишь теми случаями, которые имеют непосредственное отношение к нашей теме. Этим случаев два: 1) отглагольное имя функционирует в роли деепричастия, выражает одновременность действия и 2) отглагольное имя функционирует там, где мы ожидали бы найти скорее суффикс -dini или -ni.

Переходим к рассмотрению этих случаев.

А. ОДНОВРЕМЕННОСТЬ

Хотя выражение одновременности действий и представляет собою одну из наиболее обычных и по значению довольно элементарных функций отглагольного имени, мы, тем не менее, находим и здесь ряд интересных деталей, заслуживающих того, чтобы на них остановиться подробно.

¹ Это явствует из сопоставления хотя бы таких двух примеров *дун.* vadi fw, *кит.* [wodi shu] 'моя книга' и *дун.* ze sjonjon guadi jig' jintw ~ *кит.* [zai ciangshang guazho jigo tuxua] 'на стене висит картина'. Ср. с этим также *дун.* -dini из [zho(zh)ni].

² В дунганском неупотребительны, например, такие, обычные для китайского языка, обороты с отглагольным именем, как [ta (sh) zotian laid] 'он приехал вчера'. С другой стороны, китайским конструкциям типа [tam' meitian zo liudian zhungdi xo] 'они работают ежедневно по шесть часов' соответствует дунганское tamw tiantjan zwdi lju s'z'ndi xua с обязательным оформлением глагола на суффикс -di.

Рассмотрим все относящиеся сюда случаи в следующем порядке:

- I. Суффикс -di присоединен к непереходным глаголам.
- II. Суффикс -di присоединен к переходным глаголам.
- III. Конструкция de...di.
- IV. Суффикс -di присоединен к глаголам типа fə 'говорит, что ...'

I. СУФФИКС -DI ПРИ НЕПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛАХ

Приведем несколько примеров присоединения суффикса -di к непереходным глаголам:

Xarki, ze zwəz' g'ncjan zuədi njan bodini.

Харки, сидя около стола, читает газету.

Jig' z'p ze fonz' g'ncjan zandi gi tamw fədi...

Какой-то человек, стоявший около дома, сказал им...

Функция отглагольного имени во всех этих примерах достаточно элементарна и не требует специальных пояснений.

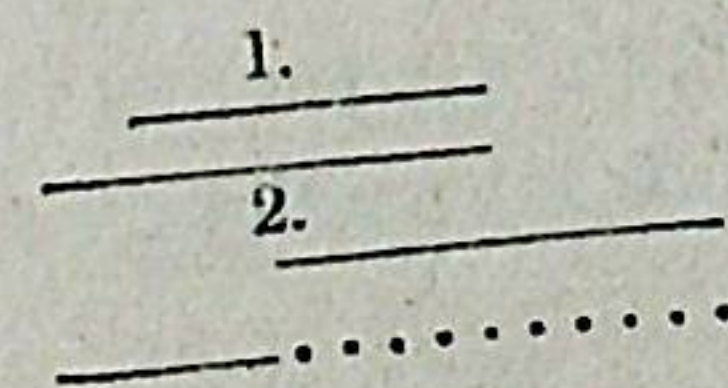
II. СУФФИКС -DI ПРИ ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛАХ

В зависимости от контекста и лексического содержания оформленного на суффикс -di переходного глагола, мы находим здесь два варианта одновременности:

1) Как и при непереходных глаголах, отглагольное имя употребляется для выражения одновременности с действием главного глагола. Дунганское -di в этих случаях соответствует китайскому [-zho].

2) Отглагольное имя употребляется для выражения одновременности с результатами действия главного глагола. Дунганское -di в этих случаях соответствует китайскому [-di] в конструкциях типа [wo siedi z] 'перо-глифы, написанные мною'.

Обозначив результаты действия пунктиром, мы сможем соотношение между случаями 1 и 2 представить графически в следующем виде:

1.

Xarki kə dandi ljon kuonz' pwto zinleli.

Харки снова вошел, таща две корзины винограда.

Zamw gwjnidi gwnz'p ljan kolxozz'jamw zw'di xwn ci do xonz'p'i zuni.

Рабочие и колхозники нашего Союза пойдут по улицам с красными флагами (букв.: «держа в руках»).

Amine ba тьп kodi vьndi: «Fonni ju зьп тәју?»
Амина, стуча в дверь, спросила: «Есть кто-нибудь дома?»

Kelir ta ada ba negъ fonzъ zьdi fәdi...
Отец Кәлира, показывая на тот дом, сказал...

2

Divazъ todi palizъ, zuli fwlynni la ce çili.

Дивазы запряг сани (букв.: «с запряженными санями») и отправился в лес за хворостом.

(Tamw) bajir zjodi ca, zuәdi radiodi gьncъjan goşindi tindini.

Заказав специально чай (букв.: «имея перед собой заказанный чай»), сидя около радио, они с довольным видом слушали.

Vә ba tu tedi, kannisa...

Подняв голову (букв.: «имея голову поднятой»), я посмотрел...

Tu didi, ta тә jançwan.

Опустив голову, он ничего не отвечал.

Как видно из этих примеров, с действием главного глагола одновременно не само действие, выражаемое отглагольным именем, а одновременны результаты последнего. В отличие от типа 1, одновременность этого типа можно было бы назвать одновременностью результативной.

Небезинтересно отметить, что во всех приведенных нами примерах отглагольное имя образовано от нейтральной, а не от перфективной основы. Это вполне естественно. Одновременность всегда предполагает известную длительность, а мы уже знаем, что перфективные основы с идеей длительности не совместимы. По этой причине перфективные основы могут быть оформлены на суффикс -di только в тех случаях, когда суффикс -di выступает в чисто атрибутивной, приименной функции, например:

Lojon fәxadi xna.

Слова, сказанные Лояновым

Этим объясняется также и тот факт, что в тех случаях, когда перфективные основы выступают в функции деепричастий, они всегда обозначают не одновременность, а предшествование действию, выражаемому основным глаголом.

Аналогия с русскими деепричастиями совершенного и несовершенного видов невольно напрашивается здесь сама собой. Ср.: Ta ba тозь паşon, çwleli 'Взяв шапку, он вышел' (предшествование); Ta padі тозь, çwleli 'Держа шапку в руках, он вышел' (одновременность).

III. КОНСТРУКЦИЯ DE...DI

Конструкция de...di состоит из слова de, о значении и генезисе которого речь будет идти ниже, и предиката, оформленного на суффикс -di. Предикат, в свою очередь, либо состоит из глагольной основы

(de zudi 'идя'), либо же глагола с дополнением (de njan bodi 'читая газету').

Конструкция этого типа также выражает одновременность с действием основного глагола, но, в отличие от случаев, разобранных нами под рубриками I—II, она всегда предполагает, что действие, выраженное глаголом, оформленным на суффикс -di, началось прежде и будет продолжаться после действия основного глагола и является, следовательно, своего рода фоном, на котором происходит действие, выражаемое последним. По-русски конструкцию этого рода можно было бы приблизительно передать как «в процессе того-то и того-то, сделал то-то и то-то» или же «продолжая делать то-то и то-то, сделал то-то и то-то». Если одновременность, рассмотренную нами под рубрикой I—II, мы передавали графически в виде — или —, то одновременность, выражаемую конструкцией de...di, мы должны изобразить в виде

Приведем примеры:

Ta gi çwonzъ gьnni de guәdi ba çwonzъ kogili jixa.
Проходя мимо окна, она стукнула в него.

Xemъg de sjodi zinli fonnili.

Продолжая смеяться, Хэмыр вошла в комнату или Хэмыр со смехом вошла в комнату.

Divazъ de da codi banli zigъ jumъj.

Кося траву (находясь в процессе этой работы), Дивазы наломал несколько головок кукурузы.

Как показывают наши примеры, конструкция de...di представляет собою фон, на котором разворачивается действие основного глагола. Действие, выраженное этой конструкцией, началось до наступления действия основного глагола и будет продолжаться после его окончания.

ДУНГАНСКОЕ DE...DI И КИТАЙСКОЕ [ZAI...-ZHO]

Возникает интересный вопрос, нельзя ли дунганскую конструкцию de...di генетически связать с обычной китайской конструкцией [zai...zho], состоящей из предлога-глагола [zai] 'находиться в' и оформленного на суффикс [-zho] глагола. Наши сведения по дунганскому языку, а тем более по китайским диалектам Ганьсу и Шеньси, слишком пока еще ограничены, чтобы решить этот вопрос окончательно, но известные соображения в пользу отождествления дунганского de...di с китайскими [zai...zho] можно привести уже и сейчас:

а) Дунганское de...di и китайское [zai...zho] по своему значению очень близки.

б) Дунганский суффикс -di, как мы знаем, соответствует и китайскому [-di] и китайскому [-zho].

в) Предлог [zai] в ряде современных северных китайских диалектов произносится как [dai, de]. В частности, это имеет место в районе Жэхэ (см. цитированную выше работу Mullie), а также, по моим собственным материалам, в ряде диалектов провинции Шаньдун.¹ Произношение dai, вместо zai, можно встретить, судя по данным Юаньжэнь Чжао, также и в Бэйпине.

Теоретически нет поэтому ничего невозможного в том, что предлог [zai] в дунганском имел два варианта произношения: он произносился как ze перед собственно существительными, например ze zwəzəʒon 'на столе', и как de перед отглагольными именами, например de zudi 'в процессе ходьбы'.

Соотношение между произношением этого предлога у дунган, в Бэйпине и Жэхэ, было, следовательно, следующим:

Бэйпин...	[zai]	
Жэхэ.....	[dai, de]	
Дунгане...	{ ze	перед собственно существительными.
	{ de	перед отглагольными существительными.

Положение, однако, осложнилось тем, что дунганский предлог de, генетически, как мы предполагаем, связанный с предлогом [zai], начал смешиваться, если уже не смешался вовсе, с фонетически совершенно с ним идентичным союзом de *кит.* [dai],² имеющим сопроводительное значение 'с', 'вместе с'.³ Соответственно с этим, конструкция de...di современными дунганцами осознается уже как состоящая не из предлога плюс отглагольное имя, а из союза плюс отглагольное имя. Это доказывает следующее: дунганский союз de, как и китайский союз [dai], часто соединяются в одном предложении с аналогичным по значению союзом ljan, *кит.* [lian] в смысле «как..., так и...», «с... и...», например:

Amine ljan Salir de Kelir zuli fwlynnili.
Аминэ с Салиром и Кэлиром пошла в лес.

В отличие, однако, от китайского языка, где конструкцию с двойным союзом мы находим лишь при собственно существительных, в дунганском языке мы находим ее при отглагольных именах, оформленных на суффикс -di, например:

Aşijan zınlı fonni, ljan fə de şjodi zuədo jizəşonli.
Ашиянъ вошла в комнату и, говоря и смеясь, уселась на стул.

IV. СУФФИКС -DI ПРИ ГЛАГОЛАХ ТИПА FƏ

Мы уже имеем случай остановиться на глаголах типа fə 'говорить' при разборе особенностей глагола vɔp 'спросить, спрашивать'. Одновременность, выражаемая суффиксом -di при глаголах типа fə, заключается в том, что

¹ Например в диалекте Izhou fu, Guzhou xian.

² И предлог ze [zai] ~ de [dai] и союз de [dai] произносятся одинаково под четвертым (по дунганской номенклатуре — третьим) тоном.

³ Например və de ni «я с тобой», «я и ты».

сохранение высказывания мыслится как бы одновременным с самим актом высказывания, отождествляется с последним. Примеры на глагол fə у нас же были (стр. 49), и мы ограничимся здесь несколькими примерами на группе, аналогичные глаголы:

Və sɔmudi zamw da zɔmw zw.
Я полагаю, что мы сделаем так.

Vavamw du paŋɔndi zisə fon şyənı.
Ребята все мечтают о том, когда будут каникулы.

Və sɔljondi ta mir lenı.
Я думаю, что он придет завтра.

Xarki tindi ta gə gi Moskva xwjlədi.
Харки услышал, что его брат возвращается из Москвы.

Б. КОНСТРУКЦИЯ С -DI, ВМЕСТО -DINI ИЛИ -NI

Переходим теперь к обзору тех случаев, когда конструкцию с отглагольным именем мы находим на месте ожидаемого оформления предиката на суффикс -dini или -ni.

Это имеет место в следующих случаях:

- I. При отрицании mə.
 - II. При глаголах na, la, lin, zw.
 - III. 1) при концентрации внимания не на самом действии, а на объекте действия;
 - 2) при дополнении, которое содержит количественное определение;
 - 3) при обстоятельствах места;
 - 4) при перечислении;
 - 5) при предикативном наречии.
- Рассмотрим все эти случаи:

I. КОНСТРУКЦИЯ MƏ... DI

Случаи употребления отглагольного имени на -di при отрицании mə, т. е. конструкцию mə... di, мы уже рассматривали выше (стр. 68). Как мы уже знаем, эта отрицательная конструкция соответствует положительной конструкции с предикатом, оформленным на релятивный суффикс -dini. Примеров на mə... di было уже приведено достаточно, и здесь мы ограничимся только одним:

Ju zəxug xadinima, medi? Mə xadi.
Дождь сейчас идет или нет? Нет, не идет.

II. СУФФИКС -DI ПРИ ГЛАГОЛАХ ТИПА NA, LIN, LA

Глаголы na 'держат в руке', la 'тащить', lin 'вести', zw 'держат' характеризуются тем, что употребляются почти исключительно в форме отглагольного имени. Говорят ma ladi sə 'лошадь везет телегу', но нельзя

сказать *ma la çadini*. Повидимому, это связано с тем обстоятельством, что эти глаголы крайне редко функционируют в роли самостоятельного сказуемого. Обычно они употребляются в деепричастно-причастной роли, например:

Dì ertjan jigь davidi lindj gu ze fwlynni da vi çili.

На другой день один охотник, ведя с собой собаку, отправился в лес на охоту.

Ne jitjan da çynçon leligь зьп, ladi çjonзь.

И вот однажды из города приехал какой-то человек, привезший с собой ящик.

В тех редких случаях, когда конструкции типа *ma ladi ça* функционируют в роли самостоятельного целого (например в виде надписи к рисунку), они имеют двойное значение: 'лошадь везет телегу' и 'лошадь, везущая телегу'.

III. ПРОЧИЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СУФФИКСА -ДИ

1. Противопоставление и вопрос. Концентрацию внимания не на действии, а на объекте действия, а следовательно, и конструкцию с отглагольным именем, мы находим: а) при противопоставлении и б) при вопросе. Приведем примеры:

1. Противопоставление

Və njansьгь njandi vwrus bo, зьхур və ba njan çunjan bodi çуэхали.

Прошлый год я читал русские газеты, а теперь научился читать и дунганские газеты.

Tu jigь gəgə de di ərgь gəgə jitjan do xi çwandi xo jiçon, çidi xo ma. Di sangь çundi jitjan do xi fon jondini.

Старшие братья с утра до вечера одеты в отличные платья, ездят на хороших конях. А младший брат с утра до вечера пасет баранов.

Jigь fədi зьпwгь, ñegь fədi nemwгь, və sa du bw dun.¹

Один говорит так, другой этак, ничего не могу понять.

Интересные случаи противопоставления мы находим при глаголах типа *zjo* 'зовется, называется'. Говоря 'его зовут (он зовется) так то и так то' мы тем самым выделяем и противопоставляем его всем другим, например:

Tadi minзь zjodi Salir.

Его зовут Салиром.

б) Вопрос

— *Nimw njandi sa fw? Vwrus fwma, çwn- jan fw?*

— *Vəmw njandi çwn-jan fw.*

¹ Этот пример можно было бы интерпретировать и как перечисление, т. е. включил его в рубрику 4.

— Какую книгу вы читаете? Русскую или дунганскую?

— Мы читаем дунганскую книгу.

Ср. с этим *ni njan fwdinima?* 'ты учишься?', где в центре внимания находится само действие и глагол соответственно оформлен на суффикс *-dini*:

Jatu vьп mamani: ni ze goni çwди sa?

Дочь спросила мать: ты что варишь в котле?

— *Nisь sьjma? Visa njandi çja minзь?*

— Ты кто же? Почему носишь вымышленное имя?

2. Дополнение с числительным определением содержит количественное числительное и, следовательно, полупредикативное см. выше, стр. 33), например:

Tadi fon mьп kedigь ban jonзь.

Дверь его комнаты была полуоткрыта.

Ср. с этим: *Tadi fon mьп kedini.* 'Дверь его комнаты была открыта' с глаголом, оформленным на суффикс *-dini*:

Mьj jigь brigadir guandi 8 çava.

Каждый бригадир опекает 8 ребят.

Oktjabr Revoljucijadi зьçjan gwнзьнди guonjin du ñanle. Çunзьп jitjan ze zavod-tabrikaçon çwди sьərgь sьzje хуə.

До Октябрьской революции жизнь рабочих была тяжелой. Они ежедневно на фабриках и заводах работали по 12 часов (букв.: выполняли 12-часовую работу).

3. Обстоятельство места. Конструкцию с отглагольным именем мы находим в таких предложениях, которые содержат те или иные обстоятельства места вроде «на столе», «около», «внутри» и т. п., например:

Və zinli fonзьни, fonзьни çwəди çiluzь, çiluzьçon dadi çaxw

Когда я вошел в комнату, на столе горел (был зажжен) примус; а на примусе стоял (был поставлен) чайник.

Konçon fondi çun-jan çwəзь.

На лежанке стоит (поставлен) дунганский столик.

Gi мьj jigь brigadaçon ba хwn gueзуəг je çwanljанsonli, litu beди çajondi fw de bo.

Для каждой бригады был устроен красный уголок, где были разложены различные книги и газеты.

Vetu sa çindun du mejudi, guon tindi jyaнçwrdi gu njodi çьпçi.

На улице все было тихо, только слышен был отдаленный лай собаки.

Пример этот интересен тем, что отглагольное имя и обстоятельство места находятся в двух разных предложениях.

Предложения этого типа могут содержать то или иное количественное определение, в частности в виде неопределенного члена *jigь*, например:

Fonъni sjonson guadi jigь jintw.

В комнате на стене висела (была повешена) одна (неопределенный член) картина.

Linxu vә zinli tamwdi sklad litu, kanъwe tamudi polka gotu gәdi әgъgъ mjetrdi gon ljent.

Потом я вошел в их склад и заметил, что в складе на полке лежала (была положена) 20-метровая стальная лента.

(Та) kannisa, litu fidigъ зьп.

(Он) посмотрел — оказывается, внутри спит какой-то человек.

Do jigь difonson le, jigь zwon gъncjan zandi sjezъ зьп.

Дошли (они) до одного места, а там около столба стоят несколько человек.

4. Перечисление. Конструкцию с отглагольным именем мы находим также при перечислении, например:

Laba litudi зьп fәba, tandi sjanъ, sjanъ tanba, sјondi vvrusdi сузь, sјonba, litu ladi bajisјazъ. Sәbазъ jуә tin, jуә ne tinli.

После того как человек внутри трубы кончил говорить, заиграла музыка, кончила играть музыка — пелись русские песни, кончили петь — заиграли на гармонии. Чем больше Шәбазы слушал, тем больше ему нравилось слушать.

Salir Хахазъ tunъ çondi «Nançar dan fi», «Çumъп зьг» ze danlindi сузь.

Товарищ Салир Хахазы пел «Наньчар дань фи», «Чумынь жыр» и другие песни.

Gi vwnju gidi xwnşo, maза, bandi fwljo.

Теленку давали свеклу, жмыхи и отрубя.

Tu jixwj ni сьди fwpir, di әгхwj ni сьди banguar, di sanxwj ni сьди... сьпбар!

Первый раз ты съела верхний слой, во второй раз ты съела полторшка, а в третий раз ты съела... остатки!

5. Предикативные наречия.

Ni şьsan za ledi сь?

Почему ты тринадцатого пришел поздно?

Zәtu сьwledi zoli, luәdi je сьli.

Солнце начало уже восходить рано, а заходить поздно.

ДУНГАНСКОЕ -DI И КИТАЙСКОЕ [-DI, -ZHO]

Как уже было отмечено в начале этой главы, дунганское -di в роли показателя отглагольного имени может соответствовать как китайскому суффиксу [-di], так и китайскому суффиксу [-zho], не совпадая, однако, с ними во всех своих функциях. В этой связи нелишним будет сказать несколько слов о значении этих суффиксов в китайском языке.

В обоих случаях — и там, где глагол оформлен на суффикс [-di], и там, где глагол оформлен на суффикс [-zho], — мы имеем дело с отглагольным именем, с той разницей, что суффикс [-zho] выражает нахождение в том или ином состоянии (в процессе осуществления того или иного действия), и поэтому часто функционирует в роли деепричастия, тогда как для суффикса [-di] характерна, наоборот, причастная функция. Ср. например:

[wo niandi shu] 'книга, читаемая, мною'.

[nianshudi rhen], 'читающий (человек), читатель, учащийся'.

[zozho nian shu] 'сидя читает'.

[ciangshang guazho igo tuxua] 'на стене висит картина'.

В дунганском языке оба эти отглагольные имени совпали, и поэтому дунганская глагольная форма на -di может функционировать и в роли деепричастий и в роли деепричастий.

Может, конечно, возникнуть вопрос о том, какие имеются основания для того, чтобы интерпретировать китайскую глагольную форму на [-zho] как отглагольное имя. Это доказывается тем, что перед глаголом, оформленным на суффикс [-zho], как и перед всяким другим неотглагольным именем, может быть поставлен предлог-глагол [zai] 'в', 'находиться в'. Подобно тому как говорят [zai fangzli] 'в доме', 'находиться в доме', говорят и [zai zouzho] 'в процессе ходьбы', 'находиться в процессе ходьбы' и т. п.

В грамматиках китайского языка, суффикс [-zho] интерпретируется обычно как показатель «длительности» действия и соответственно говорится о длительном или дуративном виде китайского глагола. Элемент «длительности» в значении этого суффикса, конечно, имеется, поскольку нахождение в том или ином состоянии неизбежно предполагает и наличие известной протяженности во времени, но приписывать по этой причине суффиксу [-zho] видовое значение нет, как нам кажется, достаточных оснований. Интерпретация суффикса [-zho] как отглагольного имени, как показателя «нахождения в том или ином состоянии», прекрасно объясняет все случаи употребления этого суффикса и подтверждается, между прочим, и тем интересным обстоятельством, что ряд глаголов вроде [neŋg] 'мочь', [xui] 'уметь', [dung] 'понимать', [ai] 'любить' либо вовсе несоединимы с этим суффиксом, либо же соединяются с ним крайне редко и это по той причине, что глаголы этого типа сами по себе выражают не столько действие, сколько состояние и поэтому ни в каком дополнительном показателе «состояния», как правило, и не нуждаются.

В нашей монографии мы неоднократно сопоставляли видовые и временные особенности дунганского языка с видовыми и временными особенностями языка китайского. Это сопоставление мы можем теперь в общих чертах суммировать.

Вид

Дунганский:

- li
- ni
- dini

Китайский:

- [-la]
-[-ni]
-[zhona ~ zhni; -na]

Время

Дунганский:

- li
- guə
- le

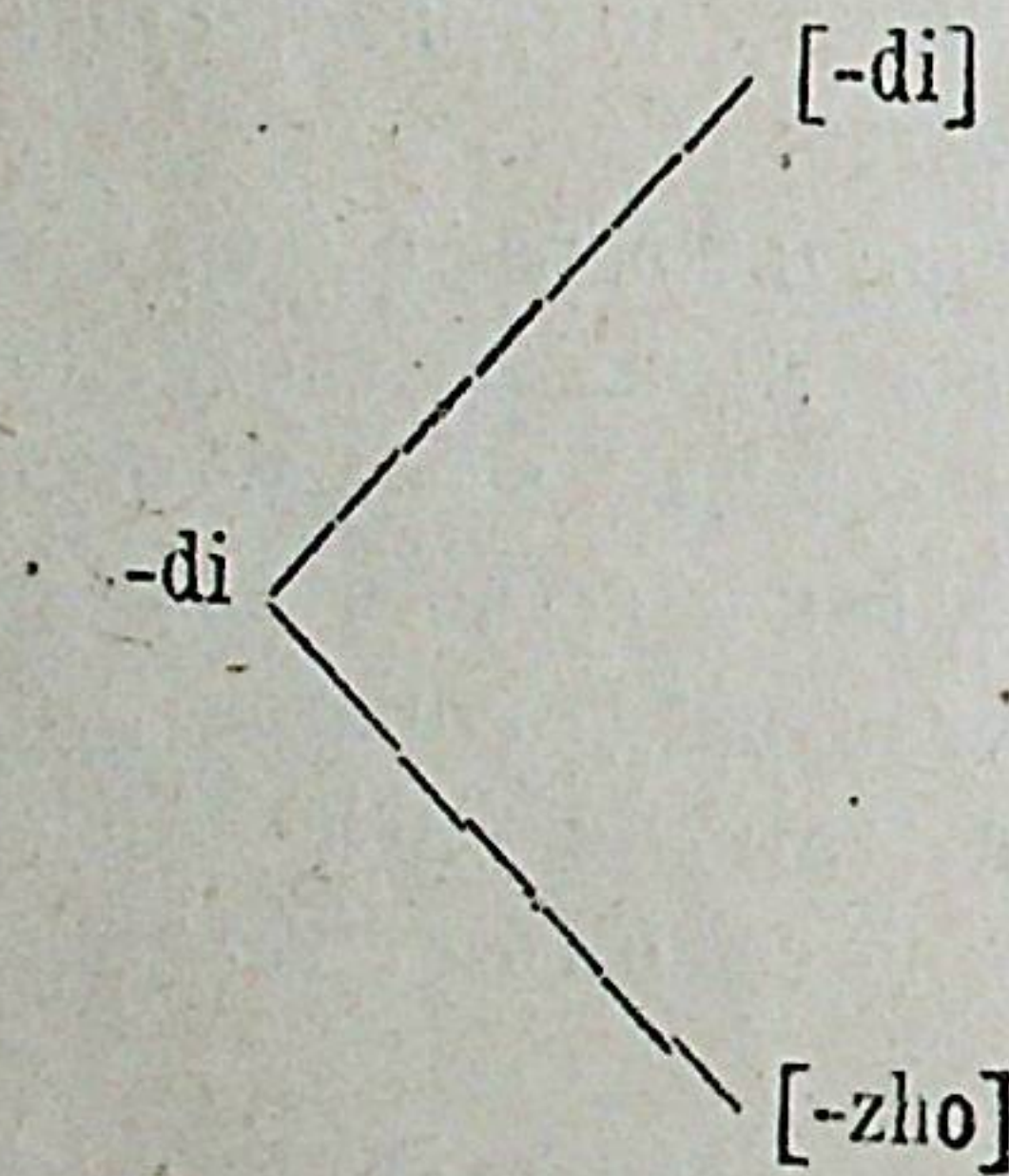
Китайский:

- [-la]
- [-go]
- [-lai ~ laizho]

Отлагательное имя

Дунганский.

Китайский.

УКАЗАТЕЛИ

I. ДУНГАНСКИЙ

ba 20 сл. 25, 32,	ke 46.
bə 12, 19, 69.	kəzja 20—1.
bə...li 13, 19, 69.	kьn 12—3.
bw 7, 9, 12, 15 сл. 42,	la 77—8.
58—60, 68 сл.	-le модификатор 8.
bw...li 13, 15 сл. 69.	-le суффикс 10—3, 52 сл.
bw...ni 13, 59, 69.	69, 82.
ce 12, 20, 28, 46.	-li 6—10, 12, 14—37,
ci 13, 25 сл.	39 сл. 43. сл. 47, 49—
-ci модификатор 8, 43.	52, 58 сл. 61, 64—9,
-de...di 74—6.	82.
-di 7, 12, 16, 22, 49, 50,	-lidini; -li...-dini 12, 66—8.
53, 69, 72—82.	lin 77—8.
-dile 12, 53,	ljan...de... 76.
-dini 7—9, 11 сл. 14, 20,	-ljo 34; см. -li.
33, 37, 49, 50 сл. 53,	-ma 39.
61—71, 77, 82.	mə 7, 9, 12, 16, 26 сл. 58,
-di...ni 56.	69, 77.
-dixьn 13, 56.	mə(ju) 16.
do 23—6	mə...di 9, 68 сл. 77.
-do модификатор 8, 24.	mə...guə 13, 69.
fə 49, 50, 73, 76 сл.	mə...guəni, 13, см. хан. mə.
guon 12 сл.	mə(ju)...li 13, 16, 69.
-guə 10—2, 14 сл. 17, 41,	mə...le 69.
67, 69, 82.	mə...ni, 13, см. хан mə.
-guəli 12, 17.	na 77—8.
-guəni 12, см. хан mə.	-ni 9, 12, 14, 20, 36—61,
-гь 31.	64 сл. 69, 71, 77, 82.
je 65—6, 68.	ньn 14—6, 19, 23, 44, 52.
ji- 13, 50 сл.	tu jixwј 46, 66.
jigь 31.	-sa 50 сл.
jo 44, 47 сл. 55 сл.	visa 41, 59, 69.
ju 10, 14—7, 27, 52—4,	вьn 48—50, 76.
65.	хан 40—1, 68.
kan 47—8.	хан mə 40—1, 59.

xan mə...guəni 41, 46, 69.
 xan mə...ni 40—1, 69.
 xwǝ 10, 14—6, 19, 23, 44,
 52.
 za 41.
 ze предлог 75—6.
 ze глагол 27, 52—4, 65,
 69, 75—6.

II. КИТАЙСКИЙ

bu 70.
 dai (de) 76.
 -di 72 сл. 81 сл.
 -go 10, 82.
 -la 34 сл. 52, 82.
 -lai 82.
 -laizho 82.
 lian...dai... 76.
 -liao 23, 34.
 mei 70.
 -na 69—71, 82.

-zu 12, 20, 28, 65.
 zəni, см. -dini.
 zjo 23, 43.
 zjodi 78.
 zjonmɨr 42.
 zɣdo 8, 10, 13—5, 17,
 51—6, 60, 65.

-ni 56—8, 82.
 xai mei...ni 57.
 xai...ni 57.
 xai 57.
 zai 75—6, 81.
 zai...zho 75—6, 81.
 -zhni 69—71, 82.
 -zho 69—73, 75, 81 сл.
 -zhona 69—71, 82.
 -zhoni 69—71.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Предисловие	3
Видовые системы—глагольная и предикативная	5
I. Глагольная видовая система	8
II. Предикативная видовая система	9
III. Вид и время	11
IV. Оформление глагола	12
1. Суффиксальное	13
2. Префиксальное	—
3. Смешанное	—
4. «Исключения»	14
Перфективный вид	—
A. Видовая функция суффикса -li	15
I. Демаркационный пункт	—
1. Глаголы в отрицательной форме	16
2. Модальные глаголы	17
3. Глаголы типа zɣdo	—
4. Глаголы, оформленные на суффикс -guə	—
5. Императив	18
6. Предикативное прилагательное и наречие	—
7. Именное сказуемое	—
8. Предикат, выражающий время	19
II. Ближайшее будущее и условие	—
1. Ближайшее (достоверное) будущее	—
2. Условие	20
B. Видо-временная функция суффикса -li	—
I. Реализация действия в прошлом	—
1. Прошедшее время как одно из проявлений перфективности	23
2. Суффикс -li внутри фразы	26
3. Отрицательная форма перфективного вида	27
II. Реализация действия в будущем	—
1. Ближайшее (достоверное) будущее	28
2. Условие (реальное)	29
3. Условие (ирреальное)	—
B. Суффикс -li при дополнении с числительным определением	—
I. Глагольное -li при дополнении с числительным определением	32
II. Предикативное -li при дополнении с числительным определением	34
Дунганское -li и китайское [-la]	36
Имперфективный вид	—
Общие замечания. Дифференциация от -li	37
A. Имперфективность и ее проявления	38
I. Отсутствие начала действия	—
1. Будущее	39
2. Будущее обусловленное	—
3. Условие реальное и ирреальное	40
4. Тип «еще не»	42
5. Намерение	—

	Стр.
6. Инфинитив	42
а. Глагол сі	43
б. Глагол з'ю	44
в. Глагол жо	—
г. Глаголы пьп и хвј	—
д. Глаголы других типов	—
II. Повторяемость действия	45
1. Повторяемость (обычность) действия	—
2. Повторяемость (имперфективность)	46
3. Потенциальная повторяемость	—
III. Незаконченность	47
Суффикс -лі внутри фразы	—
1. Глагол кан	48
2. Глагол чьп	50
3. Однократная форма глагола. Энклитика -sa	51
IV. Обусловленность лексическим содержанием глагола	51
1. Суффикс -лі при глаголах типа зьдо	—
2. Тип...ді...пі 'до такой степени, что...'	56
Дунганское -лі и китайское [-лі]	—
Б. Отрицательная форма имперфективного вида	58
I. «Будущее», «Условие», «Намерение» и т. д.	60
II. Повторяемость	—
III. Незаконченность	—
IV. Обусловленность лексическим содержанием глагола (глаголы типа зьдо)	—
Релятивный вид	61
I. Соотнесенность выражена контекстом	—
II. Соотнесенность выражена обстоятельствами времени	62
III. Соотнесенность выражена другим, параллельно протекающим действием	64
IV. Соотнесенность при глаголах типа зьдо	65
V. Суффикс -dini при перфективных основаниях и при глаголах, оформлен-	66
ных на суффикс -li	68
VI. Отрицательная форма релятивного вида	69
Дунганское -dini и китайские [-na, -zhoŋa, -zhoŋi, -zhoŋi]	72
Отглагольное имя	72
Общие замечания	—
А. Одновременность	—
I. Суффикс -di при непереходных глаголах	73
II. Суффикс -di при переходных глаголах	—
III. Конструкция de...di	74
Дунганское de...di и китайское [zai...zho]	75
IV. Суффикс -di при глаголах типа fə	76
Б. Конструкция с -di вместо -dini или -ni	77
I. Конструкция тэ...di	—
II. Суффикс -di при глаголах типа na, lin, la	78
III. Прочие случаи употребления суффикса -di	—
1. Противопоставление и вопрос	79
2. Дополнение с числительным определением	—
3. Обстоятельство места	80
4. Перечисление	—
5. Предикативные наречия	—
Дунганское -di и китайские [-di, -zho]	81
Указатели	83
I. Дунганский	—
II. Китайский	84